

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
подпись В.П. Богданов инициалы, фамилия
« 16 » 06 20 17

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

"Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления"

40.04.01 «Юриспруденция»

40.04.01.03 «Корпоративный юрист»

Научный руководитель 02.06.17 [подпись] к.ю.н., доцент

Н.Ф. Качур
инициалы, фамилия

Выпускник

02.06.17 [подпись]
подпись, дата

И. В. Летников
инициалы, фамилия

Рецензент

15.06.17 [подпись]
подпись, дата

ст. преподаватель А.С. Яценко
инициалы, фамилия

Красноярск 2017

Содержание

Аннотация.....	3
Введение	4
1. Согласие на совершение сделки, предусмотренное статьёй 157.1 ГК РФ... 8	8
1.1 История развития института "согласие на совершение сделки" в России	8
1.2 Правовая природа согласия на совершение сделки	19
1.3 Виды согласия на совершение сделки	35
1.4 Институт согласия на совершение сделки по законодательству зарубежных стран	45
2. Недействительность сделки, совершенной без необходимого согласия лица, указанного в законе (ст. 173.1 ГК РФ).....	55
2.1 Условия признания сделки недействительной	55
2.2 Недействительность и иные последствия сделки без необходимого в силу закона согласия	63
2.3 Место и значение ст. 173.1 ГК РФ в системе недействительности сделки	73
3. Специфика применения ст. 173.1 ГК РФ к сделкам, совершенным коммерческими корпорациями (на примере ООО и АО).....	83
3.1 Особенности признания недействительными "ординарных" и "экстраординарных" сделок	83
3.2 Недействительность крупных сделок и сделок с заинтересованностью, совершенных без необходимого согласия.....	89
Заключение.....	96
Список использованных источников.....	102

Аннотация

Настоящая магистерская диссертация посвящена исследованию института согласия на совершение сделки и недействительности сделок, совершенных без необходимого согласия.

Актуальность настоящей работы обусловлена: 1 - отсутствием в научной литературе единого подхода к понятию правовой природы согласия на совершение сделки; 2 - противоречивым нормативным регулированием; 3 - разнообразием позиций, выработанных в судебной практике, по вопросам применения норм, связанных с недействительностью сделок, совершенных без необходимого согласия.

В настоящей работе исследуется вопрос о правовой природе согласия на совершение сделки с точки зрения субъектного состава, поднимается вопрос о самостоятельности каждого из видов согласия на совершение сделки со стороны третьего лица, органа юридического лица и государственного органа или органа местного самоуправления, выявляются действительные условия и последствия недействительности сделки, предусмотренные ст. 173.1 ГК РФ, а также специфика применения положений о согласии на совершение сделки к коммерческим корпорациям, исследуются проблемы соотношения ст. 173.1 ГК РФ с другими противоправными составами недействительности сделок в зависимости от оснований недействительности сделок.

Исследование проводится на основе общенаучных (исторический, системный, логический) и специальных (формально-логический, сравнительно-правовой) методов.

Автор приходит к выводу о том, что правовое регулирование в отношении согласия на совершение сделки и недействительности сделок, совершенных без необходимого согласия должно быть выделено для каждого из субъектов, указанных в ст. 157.1 ГК РФ.

Ключевые слова: согласие на совершение сделки, предварительное согласие, последующее согласие (одобрение), недействительность сделки.

Введение

Вот уже более двадцати лет, как вступила в силу часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ). Несмотря на то, что кодификация гражданского права Российской Федерации в целом завершена, процесс совершенствования гражданского законодательства постоянно наращивает обороты. Деятельность в этой сфере продолжается в рамках разработанной Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации², одним из направлений которой стало совершенствование законодательства о сделках, обязательствах, договорах. В этой связи 1 сентября 2013 года вступили в силу нормы Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"³, которые содержали значительные нововведения в законодательство о сделках, их видах и условиях, юридических составах и последствиях недействительных сделок.

Значительную роль при совершении сделок в современном гражданском обороте стало играть согласие третьих лиц, органов государственной власти и местного самоуправления, органов юридического лица. Впервые в ГК РФ были введены общие нормы о согласии, которые применяются к абсолютно различным правоотношениям, зачастую выходящим за пределы гражданского права. В законодательстве имеется множество примеров того, когда для совершения сделки необходимо получение согласие третьего лица. В числе таких нормативно-правовых актов: ГК РФ, Семейный кодекс РФ⁴, Земельный

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): ФЗ от 30.11.1994 № 51 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, Ст. 3301

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. № 11, 2009.

³ О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ от 07.05.2013 № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013, № 19, Ст. 2327.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.1995 № 223 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 1. Ст. 16.

кодекс РФ⁵, Жилищный кодекс РФ⁶, Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"⁷, Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах"⁸, Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"⁹ и многие другие.

Общая статья 157.1 ГК РФ ввела родовое понятие согласия, а также ввела классификацию согласия на два вида - предварительное и последующее. В этой статье были определены самые общие требования к согласию. Одновременно со статьей 157.1 была введена в действие статья 173.1 ГК РФ, которая призвана реализовать и развить положения статьи 157.1, а также предусматривает последствия недействительности сделки, совершенной при отсутствии согласия, правила об оспоримости и ничтожности таких сделок.

Поскольку институт согласия на совершение сделки для российского законодательства является новым, законодателю не удалось избежать недостатков в указанных статьях. Многие из них имеют комплексный, межотраслевой характер. Поскольку исследуемые статьи содержат весьма разнообразный субъектный состав лиц, чье согласие необходимо для совершения сделки, правовой науке также не удалось выработать единого подхода к пониманию явления согласия и к недействительности сделок, совершенных при отсутствии согласия на их совершение. Несмотря на столь острую проблему, не было предпринято ни одной попытки монографического исследования обозначенных вопросов.

Немало споров, которые связаны не только с недействительностью сделок, совершенных без необходимого согласия, но также и споров, связанных с "дефектным" согласием. Как правило, такие споры о недействительности сделок,

---

⁵ Земельный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 25.10.2001 № 136 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 44. Ст. 4147.

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2004 № 188 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2005, № 1 (часть 1). Ст. 14.

⁷ Об обществах с ограниченной ответственностью: ФЗ от 08.02.1998 № 14 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1998, № 7. Ст. 785.

⁸ Об акционерных обществах: ФЗ от 26.12.1995 № 208 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 1. Ст. 1.

⁹ О несостоятельности (банкротстве): ФЗ от 26.10.2002 № 127 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2002, № 43. Ст. 4190.

прежде всего, связаны с содержанием согласия, с надлежащей формой и сроке его совершения. Из положений закона не следует с какой степенью должна быть индивидуализирована сделка, на совершение которой выдается согласие. Также не ясно, где та черта, за которой невозможно "оздоровление" сделки путем совершения последующего ее одобрения.

Еще один проблемный вопрос - это возможность совершения согласия на заключение неограниченного количества однородных сделок, с неопределенными контрагентами или с любым имуществом. Нет ответов в ГК РФ и на вопросы об условиях недействительности таких сделок.

Отдельное внимание в работе уделено видам согласия, поскольку в законе указана только одна классификация. Предпринята попытка классификации видов согласия в зависимости от различных оснований дифференциации.

Поскольку для российского права институт согласия достаточно новый и еще недостаточно детально регламентирован, автором исследован зарубежный опыт и сделаны выводы о возможности принятия положительных моментов в правовом регулировании института согласия, что положительно отразится на существующей правоприменительной практике.

Ввиду новизны, основание недействительности сделки, предусмотренное ст. 173.1 ГК РФ нуждается в детальном исследовании, как со стороны условий недействительности, так и в отношении того, какие иные последствия могут наступить при совершении сделки без необходимого согласия.

Долгое время, с момента вступления в силу положений о согласии и недействительности сделок, совершенных без необходимого согласия, специальное законодательство содержало нормы, которые никак не согласовывались с общими положениями ГК РФ. Например, в Законе об ООО не было предусмотрено получение согласия, а содержалось указание на одобрение некоторых сделок. Совсем недавно законодатель начал предпринимать попытки по унификации специального законодательства и приведению этих положений в соответствии с ГК РФ. Подобные изменения существенно отразились на

условиях признания недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью, совершенных без необходимого согласия.

Задача данной магистерской диссертации состоит в комплексном изучении недействительности сделки, совершенной без необходимого согласия, что влечет необходимость детального изучения правовой природы согласия на совершение сделки. Целью автор ставит достижение конкретизации в определении правовой природы согласия на совершение сделки, четкое определение условий недействительности сделки, совершенной без согласия, а также выяснение специфики данного основания недействительности применительно к коммерческим корпорациям.

С момента внесения изменений в Гражданский кодекс РФ в 2013 году, достаточное количество работ было посвящено согласию на совершение сделки. Однако, в большинстве своем авторы научных трудов сконцентрировались на правовой природе согласия третьих лиц, упуская из вида многогранность и объемность института согласия.

Указанные современные работы ученых-цивилистов в совокупности с существующими исследованиями более раннего периода составили теоретическую базу данного исследования. Среди прочих, при написании работы были использованы работы: И.М. Тютрюмова, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича, Т.Е. Абовой, М.М. Агаркова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, С.С. Занковского, А.Ю. Кабалкина, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, Е.Л. Невзгодиной, Л.А. Новоселовой, О.Н. Садикова, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Б.Б.Черепихина, В.В. Долинской и многих других авторов.

Для достижения поставленных целей и задач автором использовались как общенаучные, так и специальные методы. В частности были применены историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

В ходе диссертационного исследования автором планируется проверить и подтвердить действительность следующих гипотез:

1. Согласие на совершение сделки имеет комплексную правовую природу и не сводится к единому пониманию согласия третьего лица;

2. Различные виды согласия имеют разную правовую природу, в связи с чем объединение данных явлений в единой норме является ошибочным и противоречит природе различных видов согласия;

3. Правовое регулирование согласия на совершение сделки нуждается в кардинальном пересмотре с учетом зарубежного опыта, отдельные виды согласия должны быть вынесены за пределы гражданско-правового регулирования;

4. Условия недействительности сделки, совершенной без согласия имеют существенные особенности, в частности в отношении критерия добросовестности отдельных субъектов;

5. Условия недействительности сделки, совершенной без необходимого согласия, позволяют говорить о конкуренции специальной нормы ст. 173.1 и ст. 168 ГК РФ;

6. В отношении коммерческих корпораций ст. 173.1 ГК РФ может быть применима исключительно к экстраординарным сделкам.

Структура настоящей работы состоит из аннотации, введения, трех разделов, которые в свою очередь содержат ряд подразделов, раскрывающих определенные вопросы научного исследования темы диссертации, заключения и списка использованных источников.

1. Согласие на совершение сделки, предусмотренное статьёй 157.1 ГК РФ

1.1 История развития института "согласие на совершение сделки" в России

В условиях современного развития российского права институт "согласие" широко используется в различных отраслях. Например гражданское право оперирует термином "согласие" в целях заключения и исполнения сделок, а также в иных случаях, таких как эмансипация несовершеннолетних в возрасте 16 лет или при использовании изображения гражданина в соответствии со ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее: ГК РФ). Помимо этого ученые указывают, что "согласие в семейном праве можно рассматривать как обусловленное социально-правовыми признаками семьи состояние, характеризующее отношения между соответствующими субъектами с точки зрения относительно устойчивого их взаимопонимания и согласованности поведения в форме и при условиях, предусмотренных семейным законодательством. Согласие является особым правовым состоянием в семейных правоотношениях"¹⁰.

Также, довольно часто согласие органов государственной власти или органов местного самоуправления используется в административном праве как основание совершения юридически значимых действий. В качестве примера можно сослаться на положения ст. 27 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции"¹¹, согласно которой создание и реорганизация коммерческих организаций осуществляется только с предварительного согласия антимонопольного органа.

Согласие фигурирует и в иных нормативно-правовых актах российской правовой системы.

Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"¹² называет необходимым условием для осуществления медицинской деятельности согласие пациента.

---

¹⁰ Штыков Д.В. Категория "согласие" среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации :автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010. С. 103.

¹¹ О защите конкуренции: ФЗ от 26.07.2006 № 135 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2006, № 31 (1 часть). Ст. 3434.

¹² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: ФЗ от 21.11.2011 № 323 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2011, № 48. Ст. 6724.

Согласно п. 1 ст. 20 указанного Закона, обязательное условие для медицинского вмешательства - это предварительное информированное и добровольное согласие пациента или его законного представителя. В данном случае согласие должно быть дано на основании полной информации, которая предоставляется медицинским работником в доступной форме. В частности необходимо предоставить пациенту информацию о методах и целях оказания медицинской помощи, возможном риске такого вмешательства, иных возможных вариантах медицинского вмешательства и их последствий, а также о прогнозируемых результатах оказания медицинской помощи.

Упоминается согласие также в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹³, где оно определено в двух ипостасях как:

- разрешение руководителя следственного органа на производство следователем следственных и иных процессуальных действий;
- разрешение прокурора на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие им процессуальных решений.

Также "согласие" используется и в преамбуле Конституции Российской Федерации наряду с утвержденными правами и свободами человека и гражданским миром.

Очевидно, что прежде всего необходимо обратиться к толкованию термина "согласие", указанному в толковом словаре С.И.Ожегова, согласно которому согласие:

Во-первых, "одно из течений внутри старообрядческого толка (спец.).

Во-вторых, - разрешение, утвердительный ответ на просьбу. Дать согласие на что-либо. С согласия начальника (имея его согласие). Молчание - знак согласия.

В-третьих, единомыслие, общность точек зрения. Прийти к согласию. Гражданское согласие (отсутствие конфронтации в обществе).

---

¹³Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18.12.2001 № 174 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2001, N 52 (ч. I), Ст. 4921.

В-четвертых, дружественные отношения, единодушие. В семье царит полное согласие.

В-пятых, соразмерность, стройность, гармония. В оркестре нет согласия. В согласии с чем, предлог с те. п. (книжн.) -согласно с чем-нибудь, в соответствии с чем-нибудь. Действовать в согласии с принятым решением. Решение в согласии с законом"¹⁴.

Схожими, на первый взгляд, являются институты "согласие" и "соглашение". Про соотношение данных категорий писал М.И.Брагинский. Согласно его утверждению, "согласие в отличие от соглашения само по себе не порождает обычных для юридического факта последствий: возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей. Его роль гораздо скромнее. Она проявлялась лишь в случаях, когда на этот счет есть прямое указание в ГК, в ином законе или в другом правовом акте либо договоре, и сводится к тому, что представляет собой непереносимое условие, при котором волеизъявление лица (для одной стороны) или совпадающее встречное изъявление воли других лиц (для договоров) способно создать правоотношение...Сделку совершает один, а согласие дает другой (другие лица). Таким образом, согласие третьего лица - юридический факт, который служит лишь условием, при котором законодательство предоставляет определенному лицу возможность совершить сделку (заключить договор)¹⁵".

Учитывая множество упоминаний в законодательстве, а также существование схожих конструкций, для раскрытия правовой природы согласия на совершение сделки, указанного в ст. 157.1 ГК РФ, необходимо в первую очередь обратиться к истории развития этого института.

Начало истории развития института согласия на совершение сделки своими корнями, как и большинство известных нам сегодня гражданско-правовых конструкций, уходит в римское право. Впервые именно к этому

---

¹⁴ Толковый словарь С.И.Ожегова [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29636>.

¹⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 386.

периоду истории относятся первые упоминания об исследуемом явлении. "Хотя бы с подопечным совершался договор, содержащий в себе условие, опекун должен дать свое разрешение не условно. (Ульпиан. Дигесты Юстиниана. 26.8.8)"¹⁶.

Также И.Б.Новицкий в своих трудах, посвященных исследованию literalных контрактов, указывает на упоминание римского юриста Гая о согласии третьего лица, чей долг должен быть переведен на нового должника (дословно по тексту Гая: если Тиций переводит тебя мне)¹⁷.

Также юрист Гай в работах по определению правового положения женщин указал, что "нет достаточных оснований для установления опеки над совершеннолетними женщинами, поскольку они сами занимаются своими делами, а в некоторых случаях опекун только для формы дает свое согласие"¹⁸.

Появление согласия третьего лица в российском законодательстве необходимо связывать с первым кодифицированным актом - с Русской правдой, а также со сложившемся на территории России обычным правом.

В качестве примера можно привести обычай, который сложился в России в шестнадцатом веке, который позволял кредитору возможность добровольно передавать права по выданным "кабалам". В последующем "выделение специальной главы, регулирующей отношения по переходу прав, в том числе по переводу долга с согласия кредитора, предусматривалось лишь в проекте Гражданского уложения, так и не воплотившемся в полноценный нормативный акт"¹⁹.

Значительное внимание уделялось согласию на совершение сделки также в трудах дореволюционных ученых-цивилистов. Отдельные виды этого института были предметом исследования трудов К.П. Победоносцева, И.М.Тютрюмова, Г.Ф. Шершеневича, И.А. Покровского, Д.И. Мейера.

---

¹⁶ Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. С. 587.

¹⁷ Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004. С. 290.

¹⁸ Оськина И., Лупу А. Женский вопрос в римском праве // ЭЖ-Юрист. 2013. № 46. С. 8.

¹⁹ Калиманов С.С. Проблемы правового регулирования уступки требования и перевода долга в российском и зарубежном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 78.

Стоит отдельно выделить мнение К.П. Победоносцева об истории развития законодательства, регулирующего согласие попечителей в отношении подопечных, а также супруга в отношении распоряжении общим имуществом: "У германцев издревле утвердилось понятие, что муж есть природный опекун своей жены, как глава брака и семьи, и в этом качестве держит за собой женино имущество, как принесенное в брак, так и вновь приобретенное. Ему принадлежит неограниченное право распоряжаться ее движимостью; недвижимостью он управляет и пользуется, а отчуждает ее по соглашению с женой и ближайшими ее наследниками. Жена не может распоряжаться имуществом без согласия мужа, но муж в распоряжении своим имуществом не требует согласия жены. Муж платит из женина имущества долги ее, до брака сделанные, а она без его согласия не входит в новые долги"²⁰.

В своей книге "Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая", И.М. Тютрюмов указал на необходимость получения предварительного согласия супруги на распоряжение ее имуществом, но при этом "замужняя женщина для производства торговли не нуждается в предварительном разрешении на это ее мужа, и муж не имеет права наложить свое veto на торговлю жены, производимую ею от своего имени. В случае заключенного женой договора найма в качестве приказчицы без позволения мужа, закон дает мужу лишь право требовать прекращения договорных отношений, но отсутствие согласия мужа до его вмешательства не лишает означенный договор юридической силы. Если жена несовершеннолетняя и попечительство предоставлено ее мужу, то для производства торговли она должна испросить предварительное согласие мужа, но если попечительство принадлежит не мужу, то от согласия этого последнего, а не от мужа будет зависеть производство замужней женщиной самостоятельной торговли. За женой должно признать право беспрепятственного вступления в товарищеские отношения, так как на них невозможно распространить

---

²⁰ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут. 2003. С. 267.

постановление закона, запрещающее наниматься без согласия мужа... жена не может без согласия мужа выдавать векселей, если не производит от своего имени торговли, а по ст. 2202 1 ч. X т. и принимать на себя обязательств по договору личного найма без согласия мужа. Но разрешение в упомянутых сделках требуется только в тех случаях, когда обязательство, принятое женой, может нанести непосредственный ущерб личным правам мужа"²¹. Аналогичная информация отражена Г.Ф. Шершеневичем в работе "О праве замужних женщин на право торговли".

В гражданском кодексе РСФСР от 1922 года можно увидеть дальнейшее развитие института согласия. Согласно данному кодексу согласие третьих лиц требовалось в различных случаях. В частности, согласие было необходимо при совершении сделок несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, а также теми лицами, над которыми была установлена опека в связи с расточительством. Эти лица могли совершать гражданско-правовые сделки только с согласия своих опекунов (родителей)²². Также в ст. 126 ГК РСФСР 1922 года содержалось указание, что перевод должником своего долга на другое лицо возможен только с согласия кредитора. Как видим, с начала XX века институт согласия на совершение сделки начинает приобретать более современные очертания и становится схожим с существующим на сегодняшний день.

Похожие положения были закреплены законодателем и в ГК РСФСР от 1964 года²³. Совершение сделок с имуществом подопечных, несовершеннолетних, недееспособных и иных лиц, в отношении перевода долга. Также появились новые положения, регулирующие согласие третьего лица - это нормы, регулирующие порядок поручительства при переводе долга; положения о договорах субнайма, которые могли быть заключены с согласия наймодателя.

---

²¹ Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая. М.: Статут. 2004. С. 154.

²² О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. 1922, № 71. Ст. 904.

²³ Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964, № 24. Ст. 406.

Кодекс РСФСР о браке и семье содержал лишь одно положение, которое косвенно регулировало институт согласия третьего лица по распоряжению имуществом. А именно - ст. 20 названного кодекса, которая закрепляла норму по которой супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Как следует из сказанного выше, институт предварительного согласия третьего лица на совершение сделки или последующее ее одобрение третьим лицом известен российскому гражданскому законодательству достаточно давно, еще со времен Русской правды.

Однако современный вид данный институт приобрел совсем недавно в результате внесения унифицированных норм о согласии в современный ГК РФ. Совершено это было в ходе реформы гражданского законодательства. Закреплены эти изменения были с момента вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"²⁴.

Таким образом, Гражданский кодекс РФ впервые в современной истории приобрел общие положения о согласии на совершение сделки, закрепленные в ст. 157.1 ГК РФ, а также нормы, регулирующие правовые последствия отсутствия такого согласия в ст. 173.1 ГК РФ. Однако, некоторые моменты так и остались без внимания законодателя. Например, законодатель "ничего не сказал о форме (используя лишь метод исключения - молчание не есть согласие), в которой должно быть дано такое согласие. Ничего не сказал он и о субъектах, которые должны давать или получать согласия. Непонятно также, идет ли речь о необходимости получения согласия на каждую подобную сделку, или же можно получить принципиальное согласие на совершение однотипных сделок"²⁵.

---

²⁴ О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ от 07.05.2013 N 100 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2013, № 19. Ст. 2327.

²⁵ Гришаев С.П. Комментарий изменений, которые были внесены в ГК РФ, в связи с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. 2013.

В качестве выхода из сложившейся ситуации видится возможным перенять многовековой опыт зарубежного законодательства, который будет далее подробно освещен в настоящей работе.

Анализ ранее действовавшего законодательства, а также доктринальные наработки ученых-цивилистов различных периодов времени, позволяет сделать определенные выводы об историческом развитии института согласия на совершение сделки. Своё начало нормы о согласии берут ещё в Древнем Риме, в то же время российскому законодательству этот институт стал известен со времен Русской Правды. Первыми сделками, на совершение которых требовалось получение согласия третьего лица являлись сделки по переводу долга, а также сделки по распоряжению имуществом супругой и лицами, в отношении которых установлены опека или попечительство. Несмотря на столь долгую историю развития, российское законодательство никогда не содержало подробной регламентации совершения согласия: о сроке совершения согласия, форме выражения, последствиях отсутствия и т.д.

Однако, в отношении института "согласие на совершение сделки" и его исторического развития в законодательстве России можно выделить следующие основные подходы к природе согласия, которые являются непосредственно результатом онтологического развития исследуемого института гражданского права.

Во-первых, согласие рассматривается в качестве элемента договорных отношений - согласие на заключение сделки (договора) или согласие на оферту.

Во-вторых, согласие может быть получено как от третьего лица, так и от контрагента в рамках уже существующего договора. На существование подобного вида согласия в гражданском праве указывает М.И. Брагинский, исследуя различные конструкции ГК РФ: договор купли-продажи (п. 2 ст. 457 ГК РФ), абонентский договор (ст. 545 ГК РФ), договор найма жилого помещения (п. 3 ст. 681 ГК РФ)²⁶ и т.п.

---

²⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 276.

В-третьих, согласие может существовать в виде разрешения государственных органов и органов местного самоуправления, которое необходимо не только при совершении сделок, но и при совершении иных юридически значимых действий.

В-четвертых, согласие, как волевой акт-разрешение правообладателя частного лица, позволяет третьим лицам осуществлять юридические действия.

В-пятых, в результате исторического развития образовался вид согласия органов юридического лица или третьих лиц, как элемент юридического состава совершения сделки или иного юридического действия, направленного на обеспечение интересов как лица, требующего согласие, так и интересов лица свое согласие дающего.

Подобный подход разделяют и некоторые современные авторы²⁷.

Также в ходе исторического развития института согласия на совершение сделки в российском законодательстве можно проследить основное последствие отсутствия такого согласия, а именно приобретение сделкой или иной юридическим действием свойства "порочности". Общим правовым последствием в данном случае становится невозможность наступления тех последствий, на которые была направлена воля сторон при совершении тех или иных действий.

Поскольку согласие третьего лица имеет столь существенное значение для наступления правовых последствий, на которые направлено совершение сделки, сложно отрицать значимость этого института. Следовательно, для того чтобы избежать негативных последствий в виде недействительности сделки, а также для более глубокого понимания роли согласия в правовой системе России, необходимо однозначно определить содержание правовой природы исследуемого института гражданского права.

---

²⁷ См. например: Дятлов Е.В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Москва. 2014. С. 39.

1.2 Правовая природа согласия на совершение сделки

Следует отметить, что в последнее время законодатель достаточно активно и повсеместно включает в нормативно-правовые акты положения, касающиеся предварительного согласия и последующего одобрения гражданско-правовых сделок. Однако, до сих пор на законодательном и доктринальном уровнях отсутствует устойчивый однозначный подход к правовой природе согласия на совершение сделки.

Например, М.И. Брагинский определяет согласие, как "юридический факт, который служит условием, при котором законодательство предоставляет определенному лицу возможность совершить сделку". Следуя этому определению, согласие - это:

- во-первых, юридический факт;
- во-вторых, условие, то есть элемент сложного юридического состава, предпосылка для совершения сделки.

Согласно определения Г.Ф. Шершеневича, под юридическим фактом "понимается всякое обстоятельство, влекущее за собой по закону те или иные юридические последствия. Юридический факт возникает или по воле лиц, вступающих в юридическое отношение, и тогда это будет юридическое действие (сделка, правонарушение), или же помимо их воли, и тогда это будет юридическое событие (истечение срока, смерть, рождение)"²⁸.

В качестве дополнительного действия рассматривает согласие С.Н. Касаткин, пытаясь рассмотреть его как гражданско-правовую категорию²⁹. К подобному выводу ученого подтолкнули рассуждения Д.И. Мейера, согласно мнению которого: "...для того, чтобы согласие признавалось юридическим действием, необходимо, чтобы оно было условием законности другого какого-либо действия"³⁰. Кроме того, согласно утверждению С.Н. Касаткина: "согласие

---

28. Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право. М.: издание бр. Башмаковых. 1911. С. 301.

29 Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. N 3. С. 72.

30 Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. М.: Статут, 1997. Ч. 1. С. 161.

обнаруживает себя в качестве самостоятельного юридического факта, исключительно по отношению к другому обособленному действию. Само по себе, в отрыве от одобряемого акта, согласие не имеет какого-либо автономного юридического смысла"³¹.

С данным выводом сложно не согласиться, поскольку совершенное согласие, при отсутствии воли сторон на заключение одобряемой сделки, само по себе оно не способно породить те последствия, на которые рассчитывало лицо, давая свое согласие. Однако, даже в отрыве от одобряемой сделки согласие порождает определенные правовые последствия. Одно из таковых - это возникновение у стороны сделки права на ее заключение, поскольку без необходимого в силу закона согласия подобная сделка будет признана недействительной. Таким образом, даже в отрыве от одобряемого акта (сделки) согласие продолжает нести юридическую нагрузку. Значение согласия именно в легализации предстоящей, или же уже совершенной, сделки и порождение у стороны сделки права на ее совершение. Поскольку возможность заключить сделку, в данном случае, является субъективным гражданским правом, дальнейшая его реализация зависит лишь от воли носителя этого права. И отказ от реализации права на заключение сделки не влечет непосредственно отказа от этого права, следовательно согласие порождает правовые последствия даже в случае отсутствия одобряемой сделки.

Несколько иное определение согласию дает М.А. Рожкова, согласно которому: "выражение согласия (односторонняя сделка) есть обязательный юридический факт, необходимый для накопления юридического состава; до его получения в тех случаях, когда согласие признается обязательным, все совершенные действия рассматриваются как действия, не влекущие юридических последствий"³². По мысли автора, согласие - это односторонняя сделка. Однако эта сделка не имеет самостоятельного значения в отрыве от

---

³¹ Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. № 3. С. 73.

³² Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 141.

сделки, на совершение которой выражается согласие, т.е. подобная сделка носит вспомогательный характер в составе одобряемой сделки.

Как бы подтверждая это высказывание, М.А. Рожкова в одной из своих работ указывает на то, что согласие на совершение сделки следует признавать "распространенным видом односторонних сделок, имеющих вспомогательный характер. Не порождая движение правоотношения, но являясь промежуточным юридическим фактом, согласие в случаях, определенных в законе либо договоре, является обязательным условием заключения договора, т.е. выступает необходимым элементом юридического состава, направленного на возникновение договорных отношений"³³.

Важным для определения правовой природы того или иного явления является выявление условий его совершения. Так, например, А.И. Дихтяр в своей работе выделяет и систематизирует случаи, в которых получение согласия на совершение сделки возможно, а отсутствие его влечет недействительность сделки. Результатом исследования стал вывод о том, что необходимость получения согласия должна быть установлена в законе, но в то же время юридическим лицам предоставлена возможность предусмотреть подобные случаи, помимо указанных в законе, в своих учредительных документах. Однако, соглашением сторон договора подобные случаи установлены быть не могут³⁴.

Примечательно также утверждение А.И. Дихтяра³⁵ о том, что "поскольку лица, чье согласие требуется для действительности сделки, не являются стороной сделки, то в силу ст. 154, 432, 433 ГК РФ волеизъявление подобного лица не входит в состав сделки. Согласие иного, т.е. третьего лица не является конститутивным элементом юридической сделки. Оно является лишь необходимым элементом для ее действительности. Данный вывод находит свое

---

³³ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / Исслед. центр частного права. М.: Статут, 2009. С. 106.

³⁴ Дихтяр А.И. Правовая природа согласия третьих лиц на совершение сделки с земельным участком // Юрист. № 1. С. 20.

³⁵ Дихтяр А.И. Согласие на совершение сделки с земельным участком как условие ее действительности // Юрист. 2010. N 1. С. 22.

подтверждение и в судебно-арбитражной практике³⁶". Подобное утверждение, тем не менее, не отвечает на вопрос о правовой природе согласия.

Стоит отметить, что все приведенные выше позиции и взгляды на правовую природу согласия на совершение сделки имеют схожий недостаток. Практически все авторы, изучая институт согласия, указанный в ст. 157.1 ГК РФ либо необоснованно сильно сужают предмет исследования сводя изучение комплексного института лишь к одному из видов - согласию третьего лица, либо вовсе не учитывают разрозненный субъектный состав, указанный в исследуемой статье, пытаясь искусственно подвести все виды согласия к единой правовой природе.

Относительно сказанного, особую позицию занимает Е.В. Дятлов, указывая, что согласие третьего лица на совершение сделки является особым юридическим фактом, который является элементом юридического состава сделки. Данный автор выделяет следующие виды согласия: на сделки, решения собраний и публично-правовые акты³⁷. Следуя подобному подходу, можно предположить, что различные виды согласия имеют различную правовую природу, в зависимости от субъекта, дающего такое согласие.

Таким образом, в сферу правового регулирования исследуемого явления вовлечены различные по своей правовой природе юридические акты санкционирования основной сделки, который могут исходить:

1 - от третьего лица (например: кредитора при переводе долга, супруга при распоряжении общим имуществом, арендодателя в случаях распоряжения арендатором предоставленным имуществом);

2 - от органа юридического лица, в частности при совершении сделок, предусмотренных ст.ст. 45, 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" или ст. 27 Федерального

---

³⁶ Постановление ФАС Московского округа от 6 апреля 2009 г. N КГ-А41/1700-09 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 19 июня 2008 г. N А60-4859/2008-С2 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ Дятлов Е.В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Москва. 2014. С. 11.

закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях";

3 - от государственного органа или органа местного самоуправления, например, совершение ряда сделок возможно только после предварительного получения согласия антимонопольного органа в соответствии со ст.ст. 28, 29 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ "О защите конкуренции" (к ряду таковых относятся сделки с акциями (долями), имуществом коммерческих организаций). Большинство сделок по распоряжению имуществом подопечного также смогут быть совершены после разрешения органа опеки и попечительства в соответствии со ст. 37 ГК РФ.

Подобный подход законодателя привел к тому, что все действия разрешительного характера загоняются в единые рамки консолидированного правового регулирования, вне зависимости от целевой направленности (охрана частноправовых или публичных интересов) и субъекта, который осуществляет согласование сделки. Избранный вектор законодателя, с одной стороны, направленный на консолидацию и единообразие регулирования, с другой стороны, приводит к скованности определения общих положений, поскольку достаточно сложно универсализировать правила, относительно столь разнородных актов-согласий.

Не смотря на то, что на законодательном уровне вопрос о правовой природе согласия на совершение сделки так и остался открытым, в доктрине ученые также не пришли к единому мнению.

Придерживаясь сложившегося подхода к систематике юридических фактов, можно сказать, что "согласие государственного органа или органа местного самоуправления на совершение сделки должно быть оценено как особая разновидность юридического акта - административный акт; согласие органа юридического лица, принимая в расчет новые положения гл. 9.1 ГК РФ, - есть решение собрания (юридический акт, отличный от сделки, хотя в литературе существует и иное, прямо противоположное видение проблемы

соотношения актов органов управления юридического лица и сделки)"³⁸.

Наиболее сложным для определения места в системе юридических фактов представляется согласие третьего лица, что отражают и существующие споры среди ученых-цивилистов. Можно выделить следующие подходы к правовой природе именно согласия третьего лица:

1) такое согласие является односторонней сделкой. Так, ученые Р.О. Халфина и Н.М. Коршунов относят согласие супруга на совершение сделки с общим недвижимым имуществом к односторонним сделкам³⁹;

2) согласие третьего лица - это юридическое действие, которое не является сделкой. Например, с точки зрения Е.А. Воробьевой, согласие - это "некое сделкоподобное действие, которое служит одним из оснований для возникновения, прекращения или изменения прав и обязанностей у других лиц"⁴⁰.

Далее автором более подробно раскрывается содержание правовой природы каждого из обозначенных видов согласия на совершение сделки.

Прежде всего, следует отметить, что автор подразделяет виды согласия в зависимости от субъекта, выдающего согласие, на сделки и иные юридические факты: решение собрания и административный акт.

Выделить особенности того или иного вида согласия возможно лишь в сравнении их между собой. Так, например, В.А. Болдырев также проводит разграничение между "согласием участника гражданского оборота и одобрением сделки решением органа юридического лица: оспаривание данных актов осуществляется по разным правилам материального и процессуального права.

Во-первых, иными являются субъекты права оспаривания решений - это участники корпорации;

---

³⁸ Поваров Ю.С. Институт согласия на совершение сделки: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2013. № 10. С. 6.

³⁹ Халфина Р.О., Коршунов Н.М. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 2-х т. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. Т. 1. Ч. I, II. С. 187.

⁴⁰ Воробьева Е.А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 132.

Во-вторых, законодательством установлены специальные - двухмесячные⁴¹ и трехмесячные⁴² - сроки исковой давности для оспаривания решений (подобные сроки исключительно короткие в сравнении с общими сроками исковой давности в гражданском праве);

В-третьих, последствия принятия решений с отклонением от закона отличаются от последствий совершения аналогичных сделок"⁴³.

На сегодняшний день также существует множество примеров судебной практики, как достаточно новых и актуальных, так и уже устаревших. И тем не менее, разногласия к определению правовой природы согласия на совершение сделки существуют у правоприменителя, как "по горизонтали" - т.е. в разных субъектах Российской Федерации в рамках одной инстанции, так и "по вертикали". Следующий пример наглядно иллюстрирует различные подходы к вопросу природы согласия на совершения сделки у судов разного уровня. В примере рассматривается согласие залогодателя отвечать заложенным имуществом за нового должника.

"Суд первой инстанции определил, что дача генеральным директором общества с ограниченной ответственностью согласия отвечать заложенным имуществом за выполнение новым должником обязательств по кредитному договору является крупной сделкой.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции счел, что согласие общества отвечать заложенным имуществом за нового должника ошибочно квалифицировано в качестве сделки, в том числе требующей соблюдения правила об одобрении крупных сделок. Такое согласие не влечет возникновения, изменения и прекращения у залогодателя гражданских прав или обязанностей"⁴⁴.

---

⁴¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: ФЗ от 8 февраля 1998 г. № 14 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1998, № 7. Ст. 785.

⁴² Об акционерных обществах: ФЗ от 26.12.1995 г. № 208 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 1 Ст. 1.

⁴³ Болдырев В.А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 84.

⁴⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2012 N 5554/12 по делу N А41-5876/11 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

При рассмотрении указанного спора Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ сделал вывод о том, что "дача залогодателем кредитором согласия отвечать за нового должника по обязательству, обеспеченному залогом, предполагает соблюдение установленного Законом порядка одобрения крупной сделки, что обеспечивает должную защиту прав участников корпоративных отношений, а согласие залогодателя отвечать за нового должника является односторонней сделкой"⁴⁵.

В данном случае, в итоге суд пришел к выводу о том, что согласие третьего лица (залогодателя) является односторонней сделкой и к ее совершению должны применяться правила одобрения крупной сделки. Таким образом, суд указал на правовую природу согласия самой организации как односторонней сделки, но упустил из виду одновременное существование в данном случае согласия органа юридического лица, как одного из условий совершения крупной сделки, т.е. здесь мы сталкиваемся с конструкцией согласия на выдачу согласия на совершение сделки.

Помимо приведенного примера, также существуют случаи, когда суды отказываются признавать согласие на совершение сделки односторонней сделкой, ссылаясь при этом на общую ст. 153 ГК РФ о понятии сделки, что исключает возникновение у лица каких-либо прав и обязанностей. "Поэтому арендодатель вправе отозвать выданное ранее согласие, в том числе на передачу объекта в субаренду, в любой момент до заключения соответствующего договора. Вместе с тем не учитывается тот факт, что существует судебный акт, из которого следует, что согласие является односторонней сделкой, и оно может быть выдано при наступлении определенного условия"⁴⁶.

Таким образом, до недавнего времени позиции судов были не однозначны в части определения правовой природы согласия. Значимым в этом смысле оказалось Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 года № 25

---

⁴⁵ См.: там же.

⁴⁶ Путеводитель по договорной работе. Аренда. Общие положения. Рекомендации по заключению договора, Постановление ФАС Московского округа от 03.08.2005 N КГ-А40/6737-05, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2010 по делу N А19-19308/2009 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

"О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". Особенный интерес представляют пункты с 53 по 57, включительно, которые в значительной степени устраняют пробелы, допущенные в ст. 157.1 ГК РФ⁴⁷. Согласно п. 57 названного постановления Верховный суд распространил на согласие на совершение сделки нормы гл. 9 ГК РФ, признавая тем самым, что согласие является односторонней сделкой. Кроме того, Верховный суд установил, что отзыв согласия не влечет за собой недействительности одобряемой сделки.

Таким образом можно сделать вывод, что сегодня Верховный суд рассматривает одобряемую сделку и согласие на ее совершение, как основную и акцессорную сделки.

Можно ли сказать, что ВС РФ поставил точку в спорах о правовой природе согласия на совершение сделки? На наш взгляд - ответ отрицательный по следующим причинам:

1) в тексте постановления речь все же идет скорее только о согласии третьего лица (физического или юридического). Приведенные в постановлении примеры также сводятся к этому виду согласия;

2) в п. 57 Постановления прямо названо только третье лицо, как субъект предоставляющий свое согласие;

3) распространение подобного единого подхода на все виды согласия противоречило бы внутреннему содержательному элементу каждого из двух остальных видов согласия. Вряд ли можно говорить, что согласие государственного органа, которое очевидно имеет своей целью охрану публичного правопорядка и регулирование общественных отношений имеет природу гражданско-правовой сделки.

Следовательно, в данном случае, можно говорить о том, что в соответствии с данным постановлением согласие третьего лица на совершение

---

⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

сделки само по себе также является сделкой. Но это не снимает вопрос о правовой природе иных видов согласия.

В целях установления правовой природы, необходимо провести систематизацию видов согласия на совершение сделки, предусмотренных действующим законодательством. Среди норм гражданского кодекса можно выделить следующие случаи необходимости получения согласия:

- одобрение сделки представляемым (ст. 183 ГК РФ),
- согласие родителей, усыновителей, попечителей на сделку, совершаемую несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (п. 1 ст. 26 ГК РФ),
- согласие залогодателя отвечать за нового должника (ст. 356 ГК РФ),
- согласие кредитора на перевод долга (ст. 391 ГК РФ),
- согласие поручителя отвечать за нового должника (п. 2 ст. 367 ГК РФ).

Некоторые частные случаи приведены в различных комментариях к ст. 157.1 ГК РФ, а именно:

"- отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц (п. 4 ст. 292 ГК);

- уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (п. 2 ст. 388 ГК);
- залог права аренды или иного права на чужую вещь (п. 3 ст. 335 ГК);
- передача хранителем вещи на хранение третьему лицу (ст. 895 ГК);
- изменение или расторжение договора, заключенного в пользу третьего лица, с момента выражения последним намерения воспользоваться своим правом по договору (п. 2 ст. 430 ГК);
- перевод должником своего долга на другое лицо (п. 1 ст. 391 ГК);

- передача доверительным управляющим функций управления другому лицу (п. 2 ст. 1021 ГК)⁴⁸.

Приведенный перечень все еще не является исчерпывающим. Существуют и иные примеры, когда необходимо получать согласие третьего лица при совершении сделки. Например, нормы ГК РФ о товариществах предусматривают, что при совместном ведении дел товарищества для совершения сделки, связанной с имуществом этого товарищества, необходимо получать согласие всех полных товарищей. Также необходимо согласие собственника имущества при совершении сделок, направленных на распоряжение имуществом унитарного предприятия или учреждения.

Помимо гражданского кодекса Российской Федерации нормы, регулирующие получение согласия для совершения сделки, находят отражение и во многих других федеральных законах.

Классифицировать приведенные примеры возможно по многим основаниям, но в первую очередь, самое очевидное основание для классификации, по субъектному составу на :

- согласие физического или юридического лица;
- согласие публично-правового образования;
- согласие органа юридического лица.

Первая категория может являться сделкой в случае, если имеет субстантивные признаки сделки, которые названы в ст. 153 ГК РФ, т.е. подобные действия должны порождать, являться основанием и причиной возникновения, изменение или прекращение прав и обязанностей. Как мы отметили выше, согласие третьего лица приводит к возникновению у сторон договора права на заключение одобряемой сделки. Кроме того, расположение статьи именно в главе 9 ГК РФ указывает на желание законодателя придать данному явлению характер сделки.

---

⁴⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, О.А. Рузакова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут. 2013. С. 195.

Вторая разновидность согласия имеет природу скорее иного юридического акта, чем сделка и представляет собой именно акт государственного органа или органа местного самоуправления. Непосредственно в пп. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ, в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей, предусмотрено, что права и обязанности могут возникать из актов государственного органа или органа местного самоуправления.

В-третьих, с 1 января 2013 года в ст. 8 ГК РФ были внесены изменения, согласно которым основанием возникновения гражданских прав и обязанностей является такой акт, как решения собраний.

В то же время, решения собраний (например, собрание учредителей в ООО) являются формой выражения воли юридического лица, что порождает проблему соотношения решения собрания и сделки.

Очевидно, что законодатель выделил решения собраний в качестве самостоятельного правового явления. Но не смотря на это, в главе 9.1 ГК РФ никак не раскрыта правовая природа решения собрания. Статья 181.1 ГК РФ закрепила норму о том, что правила главы 9.1 применяются, если законом или в установленном законом порядке не предусмотрено иное. Однако, вместе с этим глава 9.1 ГК РФ содержит специальные, отличные от общих, основания признания решений собраний недействительными (ничтожными или оспоримыми).

Подобно сделкам, решения собраний также являются действиями физических или юридических лиц, направленными на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, что указывает на возможность применения к решению собраний также положений о сделках, если иное не предусмотрено федеральным законодательством или главой 9.1 ГК РФ.

В цивилистике, тем не менее, имеется достаточно много работ относительно природы решения собрания как самостоятельного вида юридических актов⁴⁹. Необходимость подобного подхода к решениям собраний

---

⁴⁹ Болдырев В.А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 86.

подчеркивалась также и в п. 4.2.1 разд. II Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, а именно, что "в ГК следует урегулировать такой вид юридических актов, как решения собраний (решения участников юридического лица, решения собственников, решения кредиторов в деле о банкротстве и некоторые другие).

Существенной особенностью такого решения собрания как юридического акта является его обязательность в силу закона для всех участников собрания, в том числе и для тех, кто не принимал участия в собрании или голосовал против принятого решения"⁵⁰.

По справедливому замечанию В.А. Болдырева "различия между согласием участника гражданского оборота (в узком понимании данного термина) и одобрением сделки решением органа юридического лица кроются также и в практической сфере: оспаривание данных актов осуществляется по разным правилам материального и процессуального права"⁵¹.

Кроме того, некоторые авторы придерживаются весьма кардинального мнения и отказываются рассматривать решения собраний в качестве согласия на совершение сделки. Например, В.К. Андреев обосновывает свою позицию следующим образом: "решение об одобрении крупной сделки общим собранием акционеров имеет самостоятельное значение, и его нельзя рассматривать как согласие на совершение сделки (ст. 157.1 ГК РФ), поскольку им определяются существенные условия и содержание сделки, заключаемой акционерным обществом"⁵².

На наш взгляд, подобная позиция идет вразрез с линией законодателя, а именно с дальнейшим распространением норм о согласии на решения органов юридического лица. Так совсем недавно в Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" и в Федеральный закон "Об акционерных

---

⁵⁰ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009, № 9. С. 47.

⁵¹ Болдырев В.А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. N 2. С. 83.

⁵² Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. N 3. С. 65.

обществах" были внесены изменения, которые привели положения этих законов в единообразие с нормой ст. 157.1 ГК РФ и закрепили как предварительное согласие органов на совершение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, так и последующее их одобрение⁵³.

Природа сделок, для совершения которых требуется согласие органа юридического лица, весьма разнообразна. Говоря об определении правовой природы такого согласия необходимо в первую очередь решить вопрос правового положения непосредственно органа юридического лица.

Совершенно естественно, что практически в каждой работе по корпоративному праву так или иначе затрагивается вопрос о правовой природе органов юридического лица⁵⁴. Результатам длительных научных дискуссий, а также сложившейся судебной практики⁵⁵, стал вывод о том, что орган юридического лица не имеет статуса самостоятельного субъекта права. Также органы юридического лица не являются его представителями, но тем не менее они (органы) формируют и выражают волю субъекта права - юридического лица. "Через действия волеизъявляющих органов реализуются право и дееспособность юридического лица, и с этой точки зрения действия юридического лица имеют юридическое значение"⁵⁶.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать вывод, что согласие органа юридического лица является элементом формирования воли стороны в сделке, существуя "внутри" одной из сторон. Следовательно, в отличии от

---

⁵³ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 N 343-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" // СЗ РФ. 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4276.

⁵⁴ См.: Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М.: Статут. 2007; Советское гражданское право. Т. I / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. С. 140; Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 153 – 154; Гражданское право: Учебник. Т. I / Отв. ред. Е.А. Суханов. С. 240 (автор главы - проф. Е.А. Суханов), Климкин С.И. Реализация правоспособности юридического лица через его органы // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. М., 2001. С. 168; Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960. С. 145 – 146; Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву. Томск, 1980. С. 72 - 73; Розенберг Я.А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. Рига, 1981. С. 32 - 36; Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 473 – 474; Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. № 3. С. 91; Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект. М., 2001. С. 17 – 34.

⁵⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 09.02.1999 N 6164/98 по делу N А51-6157/97-7-216 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁶ Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М.: Статут, 2007. С. 85.

согласия третьего лица, согласие органа юридического лица является не сделкой, а юридическим деянием, направленным на возникновение (акт-дозволение) или подтверждение (акт-одобрение) у юридического лица права на совершение сделки.

Говоря о правовой природе согласия, которое выражено в виде публично-правового акта государственного или муниципального органа, можно выделить несколько подходов. В работах Е.А. Воробьевой согласие антимонопольного органа рассматривается в качестве некоторого "сделкоподобного" действия, которое является основанием для изменения, прекращения или возникновения прав и обязанностей у сторон сделки.

Согласие государственного органа или органа местного самоуправления нельзя назвать односторонней сделкой по нескольким причинам. В данном случае согласие надлежит рассматривать как условие действительности совершаемой сделки. Подобное согласие несомненно является волевым актом, но транслируется оно не самим субъектом права. В данной случае, опосредованно через органы, формируется и реализуется воля публично-правового образования. Предоставление подобного вида согласия очевидно имеет публично-правовой характер⁵⁷.

Следовательно, согласие, совершенное органом государственной власти или органом местного самоуправления, является юридическим фактом публичного права и является административным актом, который издается в рамках компетенции того или иного органа.

Учитывая все изложенное выше, проанализировав положения законодательства, которые регулируют виды согласия на совершение сделки, можно сделать вывод о правовой природе согласия на совершение сделки.

Согласие на совершение сделки - это юридический факт, который предусмотрен законом в качестве элемента сложного юридического состава и представляющий собой волевое деяние физических, юридических лиц, а также

---

⁵⁷ Воробьева Е.А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 29.

публично-правовых образований, направленное на возникновение у сторон одобряемой сделки права на ее заключение, либо подтверждение наличия такого права с одновременной легализацией совершенной сделки. Наличие согласия является условием действительности одобряемой сделки, однако само согласие имеет различную правовую природу в зависимости от субъекта, выдающего согласие. Таким образом, согласие на совершение сделки существует в трех формах, каждая из которых имеет свою правовую природу:

- согласие, как сделка, при совершении его третьим лицом - субъектом гражданского права;

- согласие, как решение собрания, этап формирования воли стороны одобряемой сделки, в случае получения согласия от органа юридического лица;

- согласие, как публично-правовой акт, при вынесении его государственным органом или органом местного самоуправления.

Определив правовую природу согласия на совершение сделки, следует более подробно рассмотреть существующие виды согласия, с учетом положений данного раздела.

1.3 Виды согласия на совершение сделки

Говоря о видах согласия на совершение сделки, во-первых необходимо выделить основание классификации.

Самым очевидным критерием является, несомненно, тот субъект, который дает свое согласие. Субъектный состав согласия также предопределяет и правовую природу согласия на совершение сделки.

Взяв в качестве основания классификации субъекта согласия, а также его правовую природу, можно выделить следующие виды согласия на совершение сделки:

1) согласие третьих лиц (физических или юридических), которое является односторонней сделкой;

2) согласие органов государственной власти (местного самоуправления), имеющее природу административного акта;

3) согласие органа юридического лица, которое не является, по сути, самостоятельным правовым явлением, а служит элементом формирования воли стороны одобряемой сделки;

4) согласие, вынесенное в результате решения собрания (не органа юридического лица), как самостоятельный юридический факт, предусмотренный ст. 8 ГК РФ.

Стоит отметить, что перечень органов (государственных, местного самоуправления), согласие которых необходимо для совершения сделок, весьма широк. Вот лишь некоторые примеры: Федеральная антимонопольная служба, органы опеки и попечительства, органы-учредители государственных или муниципальных унитарных предприятий, учреждений, а также многие другие.

Учитывая специфику правовой природы подобного согласия на совершение сделки, необходимо выделить и другие особенности этого вида.

Согласно положениям п.п. 1,2 ст. 125 ГК РФ, от имени публично-правовых образований выступают именно органы государственной власти или органы местного самоуправления. "Государство и другие публично-правовые

образования (а в нашей стране это Российская Федерация, субъекты Федерации и органы местного самоуправления) не только исполняют закрепленные за ними властные полномочия, но и участвуют в гражданском обороте. Такая раздвоенность необходима для их функционирования, поддержания экономического и правового порядка в обществе"⁵⁸.

Таким образом, с точки зрения гражданско-правового оборота, согласие в подобных случаях дается не органом, а опосредованно через него самим публично-правовым образованием. То есть органы власти выступают в роли транслятора воли публично-правового образования, которая формируется и реализуется в порядке, установленном в нормативно-правовых актах. В таком случае, в ст. 157.1 и ст. 173.1 ГК РФ, считаем более уместным вести речь о согласии публично-правового образования, а не "государственного органа или органа местного самоуправления". Однако, подобная конструкция была бы излишней, поскольку согласие публично-правовых образований охватывалось бы категорией третьих лиц, что еще раз указывает на некорректную попытку законодателя объединить под "крышей" единой нормы совершенно различные явления.

Говоря о согласии органов (государственных или местного самоуправления) на совершении сделки следует вести речь скорее не о согласии, а о "разрешении". Учитывая публично-правовую природу и цели деятельности таких образований, их субординационное начало, именно рассмотрение согласия как властного разрешения, продиктованного публичными интересами, кажется наиболее верным подходом.

Подобный подход закреплен в ряде законодательных актов. Пример можно найти в ст. 21 Федерального закона от 24.04.2008 N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве"⁵⁹, согласно которой "опекун без предварительного разрешения органа опеки и попечительства не вправе совершать, а попечитель не вправе

---

⁵⁸ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало, О.А. Рузакова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 259.

⁵⁹ Об опеке и попечительстве: ФЗ от 24.04.2008 № 48 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2008, № 17. Ст. 1755.

давать согласие на совершение сделок по сдаче имущества подопечного внаем, в аренду, в безвозмездное пользование или в залог, по отчуждению имущества подопечного, совершение сделок, влекущих за собой отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, и на совершение любых других сделок, влекущих за собой уменьшение стоимости имущества подопечного. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства требуется также во всех иных случаях, если действия опекуна или попечителя могут повлечь за собой уменьшение стоимости имущества подопечного"⁶⁰.

Следующий критерий классификации видов согласия на совершение сделки - это соотношение времени совершения сделки и времени дачи согласия. Так, возможно выделить два вида согласия - это предварительное и последующее.

Подобная классификация существовала в законодательстве, научной литературе среди ученых-цивилистов, а также в судебной практике еще задолго до закрепления положений о согласии в ГК РФ. Признавалось в частности, что в отношении некоторых сделок одобрение или согласие третьего лица может быть дано как до, так и после совершения сделки. Одобрение сделки (последующее согласие) приводило в некоторых случаях к оздоровлению сделки, например в случае совершения сделки с превышением полномочий. Подобная сделка признавалась совершенной в интересах и от имени представляемого лица. Этот подход не был единственным, часто такие сделки признавались недействительными⁶¹.

В соответствии с п. 3 ст. 157.1 ГК РФ, момент совершения согласия не может быть установлен произвольно соглашением сторон. Этот момент должен быть указан в законодательстве. Если же он не определен на законодательном уровне (например, как в ст. 83 ФЗ "Об акционерных обществах"), применяется

---

⁶⁰ См.: там же.

⁶¹ Определение ВАС РФ от 22.04.2009 N 4450/09 по делу N А62-342/2008 Определение ВАС РФ от 21.04.2009 N ВАС-4312/09, Постановление ФАС Центрального округа от 19.02.2009 N Ф10-276/09 по делу N А62-521/2008 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

общая норм ст. 157.1 ГК РФ, согласно которой согласие может быть предварительным и последующим.

Иногда законодатель прямо закрепляет необходимость получения предварительного согласия, как это сделано в п. 2 ст. 37 ГК РФ, согласно которому, " ... опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель - давать согласие на совершение сделок по отчуждению ... ".

В то же время, в отношении сделок, совершенных несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, законодатель прямо закрепил возможность их совершения, как с предварительного согласия, так и с последующим одобрением законными представителями, что прямо закреплено в п. 1 ст. 26 ГК РФ.

Поскольку ст. 157.1 ГК РФ является общей, в ней содержатся весьма скупые нормы, регулирующие согласие в целом, содержание предварительного и последующего согласия в частности. Согласно третьему пункту этой статьи, предварительное согласие должно содержать указание на предмет сделки, а при последующем одобрении должна быть указана непосредственно та сделка, которую необходимо одобрить.

Относительно указанных положений существует серьезная проблема необходимости получения согласия при совершении множества однотипных сделок и его содержания. Возможно ли получить единожды "общее" согласие или же в каждом случае нужно вновь обращаться за согласием на совершение каждой из сделок?

Изучая проблемы содержания согласия на совершение множества однотипных сделок, С.П. Гришаев справедливо отметил, что "эти вопросы должны быть конкретизированы в законодательстве. Это обусловлено тем, что в противном случае возможны споры относительно того, было ли получено такое согласие и было ли оно правильно оформлено. Тем более что в некоторых случаях даже действующее законодательство предусматривает дополнительные требования для получения такого согласия. Например, в п. 6 ст. 83 Федерального

закона от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" предусмотрено, что в решении об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, должны быть указаны лицо (лица), являющееся(-и) ее стороной(-ами), выгодоприобретателем(-ями), цена, предмет сделки и иные ее существенные условия"⁶².

В отношении понятия предмета сделки, который должен быть указан в предварительном согласии, в доктрине нет единого подхода. Например Г.Ф. Шершеневич определял предмет договора, как "юридическое последствие, на которое направлена согласная воля двух или более лиц. Достижение этой цели предполагает прежде всего действительность договора, т.е. наличность всех условий, при которых государственная власть готова дать юридическую обеспеченность соглашению. Действительность договора обуславливается именно его содержанием"⁶³.

Критике подвергается даже сама используемая законом категория "предмет сделки". Ее называют "неудачным понятием: его употребление способно ввести в заблуждение (да и вводит) участников гражданского оборота", а также предлагают до того, как закон будет скорректирован, использовать понятие "предмет обязательства (предмет исполнения обязательства)"⁶⁴.

Кроме того, некоторые авторы критично относятся к отождествлению понятий "предмет сделки" и "объект правоотношений", а также "предмет сделки" и "объект гражданских прав", поскольку "согласно широко распространенной, хотя и далеко не единственной"⁶⁵ точке зрения объектом правоотношения является само фактическое общественное отношение⁶⁶, т.е. не что иное, как поведение его субъектов"⁶⁷. Подобный подход был высказан еще

---

⁶² Гришаев С.П. Комментарий изменений, которые были внесены в ГК РФ, в связи с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶³ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1. СПб., 1908. С. 74

⁶⁴ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005. С. 117.

⁶⁵ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Издательство ЛГУ. 1959. С. 52.

⁶⁶ Гражданское право: Учебник. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект. 2000. С. 86.

⁶⁷ Зезекало А.Ю. Заблуждение в тождестве предмета и в природе сделки: теория и практика // Вестник ВАС РФ. 2007. № 9. С. 29.

О.С. Иоффе, который утверждал, что "с юридической точки зрения во всяком правоотношении на первый план выступают не вещи, а действия; поскольку же объектом права признается не то, что удовлетворяется в результате его осуществления, а то, на что право направляется или на что оно оказывает воздействие, то независимо от роли и значения вещей в каждом конкретном правоотношении его объектом всегда является только поведение его участников, только действия обязанных лиц"⁶⁸.

Гражданский кодекс содержит понятия "предмет договора", "предмет сделки", в которые были вложены различные значения⁶⁹, что не вполне разумно, поскольку договор - есть разновидность сделки. И все же, разнообразие заключаемых сделок влечет за собой необходимость конкретизации предмета сделки в отдельных нормах, регулирующих отдельные виды сделок, а помимо этого и в судебной практике. Например, в соответствии с п. 3 ст. 607 ГК РФ, договор аренды должен содержать указание на данные, которые бы позволили определенно установить то имущество, которое подлежит передаче арендатору.

Следовательно, следуя буквальному толкованию понятий "предмет сделки" и "предмет договора", предварительное согласие должно содержать такие данные, которые позволяют утверждать о согласовании предмета договора, как существенного условия.

Содержание категории "предмет сделки", применительно к предварительному согласию, было предметом рассмотрения Конституционным судом РФ.

В своем Определении от 24.01.2008 г. № 29-О-О"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Коноплевой Ирины Анатольевны и Широковой Людмилы Владимировны на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации" Конституционный суд разъяснил, что "ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации, регламентирующая владение, пользование и распоряжение общим имуществом

---

⁶⁸ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. 2-е изд. М.: Статут, 2003. С. 601.

⁶⁹ Цыганков Э. Налоговые дела по гражданским понятиям // ЭЖ-Юрист. 2004. № 11. С. 15.

супругов, в системной связи со ст. 253 ГК Российской Федерации о владении, пользовании и распоряжении имуществом, находящимся в совместной собственности, направлена на конкретизацию положений ст. 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не препятствует согласованию супругами условий совершаемой конкретной сделки и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителец.

Решение же вопроса о том, является ли в данном случае получение согласия супруга на совершение сделки "на любых условиях" достаточным и соответствующим действительному намерению сторон, относится к полномочиям судов общей юрисдикции, проверка обоснованности решений которых к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится"⁷⁰.

Схожие проблемы определения предмета сделки возникают при необходимости совершения множества однородных сделок, на совершение которых требуется согласие публично-правового образования. Такая ситуация возникает, например, при совершении сделок казенным предприятием. Таким образом публичный акт, который выражает согласие публично-правового образования должен соответствовать также требованиям к предмету сделки, которые указаны в гражданском законодательстве.

Считаем, что в отношении сделок, которые совершаются в сфере предпринимательской деятельности, предварительное согласие может содержать лишь указание на общие положения таких сделок, которые обеспечат публично-правовые интересы, а также позволят избежать неопределенности в содержании предмета таких сделок.

Основываясь на изложенном выше, можно сделать следующие выводы: при совершении предварительного согласия, предмет одобряемой сделки должен быть определен согласно содержанию специальных норм (например: ст.ст. 339,

---

⁷⁰ Определение Конституционного суда РФ от 24.01.2008 г. № 29-О-О"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Коноплевой Ирины Анатольевны и Широковой Людмилы Владимировны на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

554, 607, 666 ГК РФ и др.). В отношении же "предпринимательских" сделок, а также в иных случаях, которые предусмотрены законом, допускается определение предмета сделки родовыми признаками. Степень подобного определения предмета сделки должна обеспечивать интересы всех сторон сделки. Можно допускать также существование согласия, предмет сделки в котором определен применительно к нескольким однородным сделкам, если родовые признаки этих сделок совпадают. В то же время, такое согласие возможно выдавать только в отношении определенного имущества и на совершение сделок между определенными лицами, например если между контрагентами сложились длительные предпринимательские отношения, которые можно охарактеризовать доверительным характером.

Законодательство может также содержать и более жесткие требования к предварительному согласию, например в части определения иных условий сделки - цены, всех существенных условий. В более ранней редакции законопроекта № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были предусмотрены более строгие требования, предъявляемые к предварительному согласию. В соответствии с законопроектом "в предварительном согласии на сделку, если иное не установлено законом, должна быть определена сделка, на которую дается согласие, в том числе указаны ее стороны, существенные условия либо порядок их определения". Представляется, что текст проекта был изменен в связи с тем, что до момента совершения сделки не всегда удастся достаточно точно и однозначно установить все условия, что могло послужить причиной выдачи ненадлежащего по содержанию согласия и признания сделки недействительной.

Еще одним проблемным вопросом является определение момента начала действия согласия в виде последующего одобрения уже совершенной сделки. Несмотря на то, что Гражданский кодекс РФ не содержит указания о том, что совершенное согласие имеет свойство обратной силы, сделка действительна с

момента ее совершения, а не с момента совершения или доведения до сведения сторон согласия.

Кажется вполне разумной, необходимость закрепления в российском законодательстве правила об обратной силе последующего одобрения сделки, если иное не предусмотрено самим согласием или законом, с целью избежать противоречий в формирующейся судебной практике.

Помимо уже названных видов, согласие на совершение сделки может быть классифицировано по признаку формы выражения. Таким образом, возможно выделить устное согласие, согласие совершенное в простой письменной форме или надлежащим образом заверенное в нотариальной форме.

Интересно соотношение согласия в форме конклюдентных действий с согласием в виде молчания. Поскольку конклюдентные действия подразумевают внешнее выражение воли лица на установление правоотношений без письменного или устного выражения такого намерения, следует признать, что согласие в виде конклюдентных действий и согласие в виде молчания соотносятся, как общее и частное. В то же время законодатель указывает, что молчание не является согласием, если законом не предусмотрено иное. Возможно ли расширительное толкование молчания и распространения этого правила на все конклюдентные действия, поскольку они явно "молчаливы"? Считаем, что ответ на этот вопрос - положительный, поскольку в данном случае молчание подразумевает невозможность однозначно установить наличие либо отсутствие намерения на совершение одобряемой сделки. В то же время, конклюдентные действия в отношении какого-либо имущества, в отрыве от заранее оговоренного согласия на совершение каких-либо сделок с этим имуществом, не может породить у стороны сделки права на совершение сделки, поскольку имущество, как предмет сделки, является лишь одним из необходимых элементов содержания согласия.

Еще одно основание классификации согласия на совершение сделки - это количество лиц. Например, в случае необходимости согласия обоих родителей в

отношении ребенка можно говорить о множественном согласии, в иных случаях о согласии одного лица.

В зависимости от основания необходимости совершения согласия на совершение сделки выделяют согласие в силу закона, договора и учредительных документов.

1.4 Институт согласия на совершение сделки по законодательству зарубежных стран

Несмотря на столь долгую историю развития института согласия на совершение сделки, на настоящий день большинство национальных правовых систем не содержат достаточной нормативной регламентации этого явления. Наиболее подробно нормы о согласии регламентированы в таких зарубежных кодифицированных актах, как Германское Гражданское Уложение (далее - ГГУ), а также в гражданских кодексах Азербайджана и Грузии. Образцом для других стран является именно ГГУ, поскольку именно в этом акте представлена наиболее полная регламентация института согласия на совершение сделки, которая отражена в специальной главе. Но даже ГГУ не регламентирует многие отношения, связанные с согласием, которые возникают в гражданском или семейном праве.

Законодательные акты зарубежных стран, как и ГК РФ, не содержат определения согласия. Единственное упоминание о понятии согласия на совершение сделок есть в Гражданском кодексе Азербайджана. Статья 355 этого акта так и называется: "Понятие согласия в сделках", однако содержание этой статьи не раскрывает самого понятия согласия. Согласно п. 355.1, "если действительность сделки зависит от согласия третьей стороны, в этом случае и согласие, и отказ от согласия может быть выражено как перед одной, так и перед другой стороной"⁷¹. Пункт 355.2 содержит указание лишь на форму согласия, которая может не соответствовать форме одобряемой сделки.

Глава 6 ГГУ подробно регламентирует выдачу согласия на совершение сделки третьим лицом, но также не раскрывает самого понятия согласия. Как указано в ст. 182 ГГУ, если от согласия третьего лица зависит действительность договора или иной односторонней сделки, о наличии согласия или об отказе в

---

⁷¹ Гражданский кодекс Азербайджана [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

его выдаче должно быть объявлено, как стороне, запросившей согласие, так и остальным контрагентам по сделке.

Наибольшее влияние регламентация согласия на совершение сделки в зарубежных странах оказывает, как это ни странно, не на корпоративные или иные предпринимательские отношения, а на семейные отношения, которые связаны с распоряжением общим имуществом супругов.

Столь высокое значение институт согласия приобретает именно в семейных отношениях, на наш взгляд потому, что в последнее время значительно увеличилось количество браков, и соответственно споров, осложненных иностранным элементом. В подобных случаях проблема нормативного регулирования выходит за пределы одной правовой системы, что порождает также проблемы с определением, право какой страны должно применяться в каждом случае.

Приведем небольшой пример подобного рода споров. Рассматривая спор между супругами-россиянами суд Англии и Уэльса столкнулся с проблемой определения применимого права, в отношении согласия одного из супругов на распоряжения домом, который был приобретен в Великобритании. Стороной в сделке по его приобретению была супруга. Однако деньги, на которые был куплен этот дом, были нажиты в период брака и в соответствии с российским законодательством являются общим имуществом.

Более того, оформлено право собственности было на оффшорную компанию, которая владела домом сначала в пользу супруги, затем в пользу дискреционного траста, располагавшегося на Каймановых островах. Супруги совместно с другими членами семьи являлись бенефициарами этого траста, но учредителем являлась только супруга.

Поскольку доверительный собственник был наделен правом исключить любое лицо из списка бенефициаров, это и было сделано супругой в отношении мужа, который потерял статус бенефициара после расторжения брака.

Данные действия были обжалованы в английском суде. Бывший супруг настаивал на признании за ним половины прав бенефициарного владения

спорным домом, поскольку ему принадлежала половина денег, на которые дом был куплен.

Подобный подход требовал от суда одновременного применения и российского и английского права. Обусловлено это было спецификой конструкции трастового и бенефициарного владения имуществом, которое попросту неизвестно российскому праву. В то же самое время, российское законодательство позволяло супругу признать денежные средства, нажитые в период брака - совместным имуществом супругов, половина которых принадлежит мужу, следовательно, и половина дома, который был приобретен на эти средства, подлежала передаче бывшему мужу. Такое деление невозможно провести по нормам английского права, а согласно российскому праву - фактически дом принадлежит оффшорной компании и не имеет никакого отношения к имуществу супругов.

При рассмотрении спора Апелляционный суд Англии и Уэльса руководствовался исключительно российским правом в отношении всех вопросов, поскольку отношения между супругами регулирует право Российской Федерации, как право "матримониального домицилия" (*matrimonial domicile law*). Именно в России был зарегистрирован и расторгнут брак, а также проходил основной процесс по разделу имущества. Следовательно, даже учитывая местонахождение недвижимого имущества в Англии, судом было принято решение о применении именно и исключительно российского права.

Таким образом, оценивая действительность сделки по приобретению спорного дома суду необходимо было установить, была ли эта сделка совершена с согласия супруга в соответствии со статьей 35 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ).

Исследовав историю совершения сделки по покупке дома, а также представленную сторонами документацию и переписку, сопоставив эти данные с показаниями свидетелей, суд пришел к выводу о том, что сделка была совершена с ведома супруга и с его согласия. Исследовав вопрос об исковой давности, суд

отметил, что срок на подачу иска о недействительности спорной сделки истек в 2004 году в соответствии со ст.ст. 196 и 200 ГК РФ.

Итогом рассмотрения этого дела стал вывод суда о том, что сделка была совершена с согласия супруга, о ее совершении он был уведомлен, следовательно, имел возможность подать иск в защиту своих нарушенных прав. Спорная сделка была признана действительной, согласие супруга полученным надлежащим образом⁷².

Судебной практикой Англии выработана определенная позиция для того, чтобы избежать ситуаций, в которых возникают вопросы о получении согласия и участии в виде денежного вклада в имущество другого супруга, когда имущество "приобреталось на деньги одного супруга, а оформлялось на имя другого. В таком случае супруг, оплативший стоимость приобретаемого имущества, становится его бенефициантом. Это проистекает из следующего общего правила, существующего в английском праве: если какое-либо имущество, приобретаемое на деньги одного человека, оформляется на имя другого, то при отсутствии доказательств обратного устанавливается так называемый "логически выведенный траст" (resulting trust), так как предполагается, что именно такова была воля приобретателя"⁷³.

Кроме того, в настоящее время в Великобритании продолжает действовать билль "О собственности замужней женщины" (MARRIED WOMEN'S PROPERTY BILL) от 18 мая 1870 г.⁷⁴, в соответствии с которым, все имущество, принадлежавшее женщине до момента заключения брака, остается ее личной собственностью. Общие нормы права Англии также предусматривают, что имущество в любом случае принадлежит тому лицу, которое предоставило деньги для покупки третьему лицу, которое и совершило сделку по приобретению. В соответствии с данными нормами, имущество приобретенное

---

⁷² Иванец Ю. Дело о российском разводе [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷³ Нарышкина Р.Л. Доверительная собственность в гражданском праве Англии и США. М., 1965. С. 10; Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. С. 39.

⁷⁴ Билль "О собственности замужней женщины" (MARRIED WOMEN'S PROPERTY BILL) от 18 мая 1870 г. [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

одним из супругов самостоятельно в период брака принадлежит этому супругу и не составляет общее имущество⁷⁵.

Распоряжение общим имуществом возможно только с предварительного согласия второго супруга в большинстве современных стран. Гражданский кодекс Квебека 1994 года придает такому согласию на совершение сделки существенное значение⁷⁶. Семейное право урегулировано второй книгой этого кодекса, первый раздел которой посвящен непосредственно браку, а в четвертой главе раздела содержатся нормы о тех "последствиях брака", которые имеют имущественный характер. Одним из таких последствий названа необходимость получения согласия супруга на совершение сделок. В соответствии со ст. 402 Кодекса, "супруг, не давший согласия на совершение сделки по распоряжению движимым имуществом, служащим для использования в домашнем хозяйстве, может потребовать признания такой сделки недействительной. Тем не менее, сделка, совершенная на возмездных условиях, не может быть признана недействительной, если другая договаривающаяся сторона была добросовестной"⁷⁷. При этом, совершенно не имеет значение то, кому из супругов принадлежит спорное имущество.

Требование о получении согласия распространяется не только в отношении имущества, которое принадлежит на праве собственности супругам, но также относится и некоторому имуществу, которым семья обладает на основании обязательственных правоотношений. Например, согласно ст. 403 ГК Квебека, являясь арендатором жилого помещения, супруг "не вправе без письменного согласия другого супруга, распорядиться этим имуществом, например, сдать его в субаренду, передать право или расторгнуть договор аренды, в том случае, если жилье используется в качестве места жительства

---

⁷⁵ Субуров И.Е. Отношения мужа и жены по поводу собственности, заключению брака в других государствах [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁶ Гражданский кодекс провинции Квебек [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁷ См.: там же.

семьи. Супруг, который не дал согласия на совершение таких сделок, вправе обратиться с требованием о признании названной сделки недействительной"⁷⁸.

Согласно статьям 404 и 405 ГК Квебека, согласие необходимо получать не только в зависимости от типа или предмета сделки, но также и учитывая физические характеристики и назначение предмета. Супруг, который является собственником недвижимости, которое состоит более чем из пяти жилых помещений и используется как место для проживания семьи, обязан получить согласие второго супруга для совершения сделок с такой недвижимостью. Иначе такая сделка является недействительной.

Статьей 408 ГК Квебека предусмотрены последствия отсутствия согласия на совершение сделки. Такая сделка может быть признана недействительной по иску лица, чье согласие требовалось получить. Кроме того, это лицо вправе потребовать возмещения ему всех причиненных убытков не только со второго супруга, но и также с лица-контрагента по сделке, если последнему было известно об отсутствии согласия.

Законодательство Швейцарии также содержит указания на необходимость получения согласия супруга при совершении сделок с общим имуществом или в случае, когда предмет сделки составляет недвижимость, которая используется для проживания семьи. "Кроме того, для защиты хозяйственных основ семьи или исполнения имущественной обязанности суд может по просьбе одного из супругов поставить распоряжение определенными ценностями в зависимость от его согласия"⁷⁹.

Иной позиции к распоряжению общим имуществом супругов, соответственно и к согласию на совершение сделок с ним, придерживается гражданский кодекс Франции. Существующий правовой порядок в этой стране устанавливает, что управление общей собственностью является прерогативой мужа, который не нуждается в согласии супруги на совершение сделок по распоряжению общим имуществом. В целях соблюдения баланса прав, жене

---

⁷⁸ См.: там же.

⁷⁹ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. С. 68.

принадлежит резервная часть имущества, которой она также вправе распоряжаться без согласия мужа. Исключением из общего правила являются сделки по распоряжению отдельными видами имущества, например - недвижимостью, когда сделка совершается с согласия второго супруга.

Спецификой регулирования согласия на совершение сделки во Франции является положение ст. 220-1 ГК Франции, согласно которой на усмотрение мирового судьи предоставлено решение вопроса об объеме и видах того имущества, которым один из супругов может распоряжаться без согласия второго. Подобные ограничения устанавливаются как в отношении общего имущества, так и в отношении личного имущества супруга. Условием подобного ограничения является грубое нарушение обязанностей, что создает угрозу интересам семьи.

Срок подобных ограничений, как правило, не превышает трех лет, но определяется индивидуально мировым судьей в каждом случае с учетом обстоятельств дела и может быть в последствии продлен⁸⁰.

Некоторые страны придерживаются в вопросе получения согласия на совершение сделки более либерального подхода. В шести штатах США супруги наделены абсолютно равными правами по распоряжению общим имуществом, то есть согласие второго супруга получать не нужно, за исключением случаев, прямо указанных в законе. В остальных штатах предусмотрена возможность одновременного "совместного" распоряжения имуществом, то есть супруги совершают сделки как бы от обоих лиц с одной стороны⁸¹.

Законодательство Германии, помимо общих норм о согласии на совершении сделки, содержит специальные положения о согласии при распоряжении имуществом супругов. Согласно параграфу 1365 ГГУ, супруг может распоряжаться собственным имуществом лишь с согласия второго супруга. Если при совершении сделки согласие не было получено, то исполнение по такой сделке возможно только в случае последующего одобрения

---

⁸⁰ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 375.

⁸¹ Субуров И.Е. Отношения мужа и жены по поводу собственности, заключению брака в других государствах [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

заключенной сделки вторым супругом. Единственная возможность по распоряжению имуществом без согласия супруга - это решение опекунского суда, которое заменяет собой согласие второго супруга в случаях, когда доказано, что в даче согласие отказано без должных оснований либо когда супруг не может выразить свое согласие по объективным причинам - болезнь, отсутствие в месте совершения сделки, что угрожает промедлением исполнения обязательств по сделке.

Согласно общим положениям о согласии, законодательство Германии знает как предварительное согласие на совершение сделки, так и последующее одобрение уже заключенной сделки. Сделка, совершенная без предварительного согласия третьего лица считается недействительной до момента ее последующего одобрения, что прямо указано также и в п. 1 параграфа 1366 ГГУ.

Таким образом законодатель предоставляет обеспечение защиты прав не только третьего лица (а также супруга), чье согласие необходимо для совершения сделки, но также контрагента по сделке, который может отказаться от сделки до момента последующего одобрения. Однако лицо-контрагент может отказаться от сделки, на совершение которой требуется наличие согласия третьего лица в случае своей добросовестности, например когда один супруг ложно утверждал о согласии второго супруга. Если на момент заключения сделки контрагенту было известно, что согласие не было получено, он не может отказаться от подобной сделки.

Порядок предоставления согласия на совершение сделки также урегулирован ГГУ достаточно подробно. В случае, когда контрагент требует предоставить согласие на совершение сделки, лицо, согласие которого требуется, может заявить об одобрении сделки только непосредственно запросившему согласие лицу. Если согласие было выдано до предъявления требования контрагентом, то такое согласие считается недействительным и утратившим силу.

Срок, в течение которого может быть выражено согласие на совершение сделки, составляет две недели с момента предъявления требования контрагента о

предоставлении согласия. Если согласие не совершено в течение этого срока, считается, что в согласии на совершение сделки отказано. Подобное правило о сроке предоставления согласия распространяется и на решение опекунского суда, которое должно быть доведено до сведения третьего лица-контрагента в течение двух недель с момента вынесения.

Кроме сделок по распоряжению общим имуществом супругов, законодательство Германии содержит перечень иных сделок, для совершения которых необходимо согласие третьего лица. Например, таковыми являются односторонние сделки по распоряжению предметами домашнего обихода, а также связанные с приобретением обязательств по распоряжению такими предметами.

Отдельно стоит отметить положения Семейного кодекса Украины, которые предусматривают более мягкие требования к форме согласия супруга на совершение сделки. Согласно ст. 65 названного кодекса "При заключении договоров одним из супругов считается, что он действует по согласию второго из супругов. Жена, муж имеет право на обращение в суд с иском о признании договора недействительным как такого, что заключен вторым из супругов без него, его согласия, если настоящий договор выходит за пределы мелкого бытового.

Для заключения одним из супругов договоров, которые требуют нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации, а также договоров относительно ценного имущества, согласие второго из супругов может быть представлено письменно.

Согласие на заключение договора, который требует нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации, может быть нотариально удостоверено»⁸².

Стоит также отметить подход законодательства Нидерландов к вопросу об оспаривании сделки, совершенной без необходимого согласия, и к сроку исковой

---

⁸² Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

давности по подобным требованиям. Так, согласно ст. 1:92 ГК Нидерландов "супруг, который оспаривает сделку, совершенную другим супругом без согласия первого, теряет право на оспаривание данной сделки, если не оспаривал ее в течение разумного периода после того, как узнал о таком нарушении. Право супруга также прекращается в том случае, если третье лицо в сделке обращалось к этому супругу и тот мог реализовать свое право, но не сделал этого"⁸³.

Как можно увидеть из проведенного анализа, законодательство зарубежных стран также, как и законодательство РФ, весьма скупо регулирует институт согласия на совершение сделки. В частности, зарубежным правовым системам в большинстве своем неизвестны правила о форме совершения согласия, о последствиях отказа от согласия, сроках предоставления и прочее. Исключением является законодательство Германии, которое содержит, как общие положения о согласии третьего лица, так и специальные нормы, в частности, регулирующие семейные отношения⁸⁴. Имеющаяся нормативно-правовая база законодательства зарубежных стран может стать существенным подспорьем в дальнейшей работе по усовершенствованию регулирования института согласия на совершение сделки в России.

---

⁸³ Гражданский кодекс Нидерландов. Книга 1. 1.01.1970 г. [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁴ Германское гражданское уложение [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Недействительность сделки, совершенной без необходимого согласия лица, указанного в законе (ст. 173.1 ГК РФ)

2.1 Условия признания сделки недействительной

В случае, когда для совершения сделки необходимо получить согласие третьего лица, такое согласие призвано обеспечить интересы этого третьего лица. Совершение такой сделки при отсутствии согласия становится противоправным, нарушает интересы третьего лица, следовательно такая сделка может быть признана недействительной. С таким требованием, как правило, обращается именно лицо, чье согласие необходимо было получить.

Ранее ГК РФ не содержал положений, которые бы регулировали недействительность сделок, совершенных без согласия. С 1 сентября 2013 года в ГК РФ внесены изменения, в том числе и в отношении оснований недействительности сделок, добавлено новое основание недействительности - статья 173.1 ГК РФ. До внесения в кодекс специальной статьи, суды квалифицировали отсутствие согласия на совершение сделки по ст. 168 ГК РФ, согласно которой сделка недействительна в случае, когда она не соответствует требованиям нормативных правовых актов. Подобные сделки признавались ничтожными, если законом прямо не было предусмотрено, что такая сделка оспорима.

Однако состав всех сделок, которые необходимо согласовывать с третьими лицами, был и остается до сих пор весьма неоднородным. Например, в отношении сделок с землей, А.И. Дихтяр отмечал, что "некоторые сделки, заключаемые без согласия иных (третьих лиц), в силу прямого указания закона признаются оспоримыми (например, совершенные на стадии финансового оздоровления - п. 5 ст. 82 Закона о банкротстве). Другие же сделки признаются судебной практикой ничтожными как противоречащие закону. Например, в информационном письме Президиума ВАС РФ от 14 апреля 2009 г. N 129 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений

абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"⁸⁵ некоторые сделки, совершенные на стадии наблюдения с нарушением запретов, установленных ст. 63 и 64 Закона, квалифицируются как оспоримые (например, предусмотренные пунктом 2 статьи 64 Закона сделки, которые были совершены органами управления должника без согласия временного управляющего), а другие - ничтожные. Имеются также сделки, при совершении которых без согласия третьих лиц возникают совершенно иные правовые последствия. Такой подход законодателя и судебной практики не способствует стабилизации гражданского оборота"⁸⁶.

Однако, на сегодняшний момент, из содержания ст. 173.1 ГК РФ следует, что сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия третьего лица, государственного органа или органа местного самоуправления либо органа юридического лица, по общему правилу является оспоримой. Законом могут быть предусмотрены случаи, когда такие сделки являются ничтожными, либо вовсе не влечет последствий для лица, чье согласие необходимо было получить. Признание "несогласованной" сделки недействительной осуществляется по иску третьего лица, чье согласие необходимо было получить, либо иных лиц, указанных в законе.

Таким образом, общее правило - сделки, совершенные без необходимого согласия, являются оспоримыми, то есть действительны до тех пор, пока решением суда не будет признано обратное.

Новая статья 173.1 ГК РФ сегодня имеет следующую формулировку: "Сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна, или не влечет правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие, при отсутствии такого

---

⁸⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 N 129 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"// Вестник ВАС РФ. 2009, № 7. С. 20.

⁸⁶ Дихтяр А.И. Согласие на совершение сделки с земельным участком как условие ее действительности // Юрист. 2010. № 1. С. 19.

согласия. Она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе.

Законом или в предусмотренных им случаях соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого согласия на совершение сделки, чем ее недействительность".

В отношении вида недействительности сделок без согласия существуют различные точки зрения, например Е.П. Абова утверждает, что "невозможно установить априори, к какой разновидности недействительных сделок должны относиться сделки без согласия. По общему правилу разработчики исходили из того, что указанная сделка является оспоримой, поскольку согласие иного лица или органа устанавливается в интересах стороны сделки (согласие совета директоров на совершение крупной сделки и др.). Напротив, если согласие на сделку установлено в интересах третьего лица (например, согласие кредитора на перевод долга), данная сделка должна считаться ничтожной. Нельзя требовать от третьего лица, чтобы оно в каждом случае оспаривало любую сделку, нарушающую его интересы. Это несправедливо и непропорционально ограничивает интересы третьего лица"⁸⁷.

Подобная точка зрения имеет право на существование и лишний раз подтверждает, что в отношении норм о согласии законодатель пошел по неверному пути объединения в одной норме абсолютно различных по своей природе явлений, которые объединены лишь тем, что имеют свойство акта-дозволения на совершение гражданско-правовой сделки.

Рассмотрим более подробно общее последствие отсутствия необходимого согласия на совершение сделки, а именно оспоримость такой сделки. Итак, данная сделка оспорима при соблюдении следующих условий:

1. Специальной нормой закона не предусмотрена ничтожность сделки;

---

⁸⁷ Зобова Е.П. Изменения в ГК РФ: недействительность сделок // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 8. С. 35

2. Из закона не следует, что совершенная сделка порождает какие-либо правовые последствия для лица, правомочного давать согласие;

3. Отсутствуют указания закона или соглашения сторон, которые бы устанавливали иные, чем недействительность, последствия совершения такой сделки.

Ничтожность сделки, совершенной без необходимого согласия, предусмотренная в первых двух случаях, должна следовать из закона. Примечательно, что в данном случае используется более мягкая формулировка "из закона следует", вместо более жестких "закон устанавливает" или "закон предусматривает". В таком случае суду при разрешении споров надлежит не буквально толковать положения применимых законов, а изыскивать смысл "дух" закона.

Как пример, законом предусмотрена ничтожность сделки, которая совершена при отсутствии согласия как третьего лица. "Необходимость получения согласия на совершение сделки может быть предопределена наличием имущественного интереса, непосредственным влиянием сделки на права и обязанности третьего лица. Это случаи, когда сделка вторгается в права или охраняемые законом интересы субъекта, дающего согласие на сделку, например согласие кредитора на перевод долга"⁸⁸. В соответствии со статьей 391 ГК РФ, перевести долг на другое лицо возможно только с согласия кредитора. Однако, ранее данная статья не содержала правовых последствий нарушения этого правила. Но в то же время, применяя ст. 391 в совокупности со ст. 173.1 и ст. 168 ГК РФ можно сделать вывод, что при переводе долга без согласия кредитора, такая сделка будет ничтожной, поскольку нарушает не только положения закона, но также нарушает права и законные интересы третьего лица - кредитора.

Однако, после внесения изменений Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. N 367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных

---

⁸⁸ Демкина А. При наличии отсутствия // ЭЖ-Юрист. 2013. № 21. С. 27.

законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации", статья 391 ГК РФ прямо предусматривает ничтожность сделки по переводу долга без согласия кредитора.

Иной случай, исключая оспоримость сделки, совершенной без необходимого согласия, заключается как раз в том, что законом или соглашением сторон предусмотрены иные последствия совершения такой сделки. Данное явление более подробно будет рассмотрено в следующем параграфе настоящей работы.

Следует только сказать, что иные правовые последствия, которые установлены законом, встречаются достаточно часто. Например при неполучении согласия в следующих случаях:

- залогодержателя на отчуждение предмета залога (ст. 351 ГК РФ);
- товарищей в полном товариществе на совершение сделки (ст. 73 ГК РФ);
- ссудодателя на передачу вещи третьему лицу (ст. 698 ГК РФ);
- органа опеки и попечительства на совершение сделки с имуществом подопечного (п. 4 ст. 21 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве"⁸⁹) и др.

Несомненно на действительность сделки влияет и содержание согласия, которое не просто должно наличествовать, но и должно быть совершено применительно к конкретной сделке, индивидуализировать которую возможно из содержания согласия.

При совершении предварительного согласия на совершение сделки обязательно должен быть указан, как минимум, предмет сделки, на совершение которой дается согласие. Думается, что в случае, когда недействительным признано условие о предмете сделки, что влечет оспоримость всей сделки, иск третьего лица, выдавшего согласие, о признании сделки недействительной не может быть удовлетворен, поскольку давая согласие это лицо знало или должно было знать о недействительности одобряемой сделки. В случаях, когда в предварительное согласие включаются иные условия сделки, она может быть

---

⁸⁹ Об опеке и попечительстве: ФЗ от 24 апреля 2008 г. № 48 (в посл. ред.) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

оспорена в случае недействительности таких условий.

В случае совершения последующего одобрения сделки, презюмируется, что лицо, дающее свое согласие, обладает таким объемом информации о сделке, который позволяет выделить эту сделку среди иных схожих. Очевидно, что подобной информацией является дата совершения сделки, ее стороны, номер договора, вид. В редких случаях, когда совершается множество однотипных схожих сделок между одними и теми же сторонами, индивидуализировать сделку возможно по иным признакам - предмет договора, сумма и иные. Следовательно, при рассмотрении вопроса о действительности одобренной сделки, необходимо помимо прочего удостовериться в добросовестности лица, которое выдало свое согласие, содержание такого согласия, соотнести его с условиями сделки.

Указанные недостатки одобряемой сделки не являются исчерпывающими. Оспаривать подобные сделки лицо может также в иных ситуациях, обстоятельства которых подлежат доказыванию в каждом конкретном случае.

В тоже время, предоставившее свое согласие на совершение сделки лицо не имеет никаких препятствий для того, чтобы заявить о недействительности одобренной сделки на том основании, что ему должно было известно или должно было быть известно о ничтожности этой сделки в момент выражения согласия, что способно породить беспричинные споры и злоупотребление правом со стороны лица, чье согласие необходимо. Именно для устранения подобных ситуаций необходимо применять положение п. 5 ст. 166 ГК РФ, согласно которому заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Учитывая сказанное, положения о недействительности сделки, а также последствия, предусмотренные ст. 173.1 ГК РФ, могут применяться только в случаях, когда необходимое согласие не было получено в разумный срок с момента запроса, либо в предоставлении согласия было отказано. В остальных

случаях необходимо применять иные основания недействительности сделок.

Проведенный анализ позволяет сформулировать те положения, которые раскрывают условия признания недействительной сделки, совершенной без необходимого в силу указания закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления.

Во-первых, необходимость получения согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления на совершение сделки должна быть обусловлена указанием закона. Рассматриваемое основание не может быть применимо при наличии указания о необходимости получения согласия на совершение сделки в иных, чем закон нормативных правовых актах.

Во-вторых, противная сторона должна знать, либо должна была знать, об отказе в совершении согласия или об отсутствии такого согласия третьего лица или органа, указанного в законе. Обязанность доказывания подобного обстоятельства очевидно возлагается на истца, иное толкование исключено однозначной формулировкой статьи.

В качестве истца в подобном споре с требованием о признании сделки недействительной может выступать то лицо, чье согласие необходимо было получить для совершения сделки, либо иные лица, чьи права и законные интересы нарушены такой сделкой.

Соблюдение этих условий не является абсолютной гарантией признания сделки недействительной. Признано сделка может быть недействительной только в случае, если законом не предусмотрены иные последствия совершения такой сделки.

В частности, законом может быть предусмотрено, что сделка является ничтожной либо вовсе не влечет никаких последствий для лица, чье согласие необходимо было получить. Также, в исключительных случаях, иные последствия могут быть предусмотрены соглашением с лицом, правомочным совершить согласие.

Примерами иных правовых последствий, которые могут быть предусмотрены законом служат случаи, когда участник полного товарищества не вправе без согласия остальных участников совершать от своего имени в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества. В подобных случаях товарищество может на свой выбор потребовать от такого участника либо возмещения причиненных товариществу убытков либо передачи товариществу всей приобретенной по таким сделкам выгоды, что предусмотрено в п. 3 ст. 73 ГК РФ. Таким образом, одновременно с этими последствиями, не может применяться основание недействительности сделки, предусмотренное ст. 173.1 ГК РФ.

Помимо этого, статья 173.1 ГК РФ не может быть применима к сделкам, которые совершаются лицами в возрасте от 14 до 18 лет или ограниченно дееспособными лицами без согласия попечителей (родителей), поскольку в данном случае, учитывая субъектный состав, необходимо применять ст. 175 или ст. 176 ГК РФ. Более подробно вопрос о соотношении оснований недействительности сделок со ст. 173.1 ГК РФ рассмотрен в соответствующем разделе работы.

Последнее условие признания недействительной сделки, совершенной без необходимого согласия, состоит в недобросовестности лица, давшего свое согласие на совершение оспариваемой сделки, если ему на момент дачи согласия было известно о порочных условиях сделки.

Данное условие закреплено в п. 3 ст. 173.1 ГК РФ и является реализацией принципа эстоппеля. Данный принцип находит свое отражение во многих статьях современного ГК РФ (например ст. 166). Названные положения призваны в первую очередь исключить возможность недобросовестного поведения субъектов правоотношений и направлены на стабилизацию гражданского оборота.

2.2 Недействительность и иные последствия сделки без необходимого в силу закона согласия

Понятие сделки содержится в ст. 153 ГК РФ, согласно которой сделками признаются действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Таким образом, при определении сделки законодатель смещает акценты в сторону осознанного целеполагания сторон и определения гражданско-правовых последствий сделки. "Не менее важным свойством подобного рода действий представляется их формальная определенность, производимая законом или соглашением сторон"⁹⁰. Следовательно, при отклонении в содержании тех действий, которые составляют неотъемлемый элемент сделки, гражданско-правовые последствия, наступления которых добивались стороны, не происходит. Подобные отклонения и приводят к тому, что сделки становятся недействительными, поскольку целеполагание отличается от фактически наступивших или не наступивших последствий. В зависимости от основания недействительности сделка становится ничтожной или оспоримой.

Однако, на существующем этапе развития гражданского права можно говорить о том, что не только оспоримость или ничтожность способны привести к деформации общественных отношений в форме сделок. Современному гражданскому обороту известны случаи, когда существующие отношения не могут быть признаны ничтожной или оспоримой сделкой, но все же последствия, которые порождают этими отношениями, не свойственны сделкам. Например, в пункте 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 года № 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о залоге" суд пришел к выводу, что "в случае, когда для распоряжения заложенным движимым имуществом требовалось согласие залогодержателя, сделка залогодателя по распоряжению предметом залога, совершенная без согласия

---

⁹⁰ Чеговадзе Л.А. О формальной определенности действий субъектов гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 11. С. 85

залогодержателя после заключения договора о залоге, не может быть оспорена последним, поскольку в пп. 3 п. 2 ст. 351 ГК РФ установлено иное последствие нарушения положений закона о распоряжении залогодателем предметом залога, а именно предъявление требования о досрочном исполнении обязательства, обеспеченного залогом, и об обращении взыскания на предмет залога"⁹¹.

Примеры иных правовых последствий, кроме недействительности сделки, можно найти и в иных нормах гражданского законодательства, в частности это п. 2 ст. 174.1 ГК РФ. Данный пункт содержит указание на то, что сделка, которая была совершена с нарушением запрета по распоряжению имуществом должника, наложенного судом либо в ином установленном законом порядке в пользу кредитора или другого уполномоченного лица, не препятствует реализации прав данного кредитора или иного уполномоченного лица, которые были обеспечены запретом, кроме случаев, когда приобретатель имущества не знал и не должен был знать о существующем запрете. Указанная норма содержит иные правовые последствия, которые выражены в полном отсутствии каких-либо юридически значимых последствий от действий с имуществом, если такие действия подпадают под гражданско-правовой запрет.

Приведем еще один пример иных правовых последствий, нежели оспоримость или ничтожность сделки. Такие юридические последствия можно увидеть в содержании п. 2 ст. 367 ГК РФ, согласно которому объем поручительства не изменяется в случае, если было изменено основное обязательство, что повлекло за собой увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, когда такие действия совершаются без согласия последнего.

Из приведенных примеров следует, что отклоняющееся поведение в гражданско-правовых отношениях в форме сделок способно привести к различным правовым последствиям. Такие последствия могут существовать в виде недействительности сделки, то есть ее оспоримости или ничтожности, но

---

⁹¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о залоге" [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

также и в виде иных правовых последствий. Особенность иных последствий заключается в том, что в каждом конкретном случае необходимо выяснить, к какому конкретному результату они приведут. Этим иные последствия отличаются от недействительности, результаты которой изначально закреплены в законе. Так ничтожность сделки лишает ее действительности и правовых последствий с момента совершения, а оспоримость предоставляет право устранить действительность сделки в судебном порядке.

Возвращаясь к исследуемому институту, следует отметить, что впервые именно в ст. 173.1 ГК РФ установлено, что "иные правовые последствия" могут быть предусмотрены не только законом, но также самими субъектами в индивидуальных актах саморегулирования.

В первом пункте ст. 173.1 ГК РФ было закреплено общее правило об оспоримости сделок, совершенных без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом. Одновременно с этим, установлено три случая-исключения из общего правила об оспоримости указанных сделок, которые содержат иные правовые последствия. В частности, законом может быть предусмотрено, что:

1. сделка, совершенная без необходимого согласия является ничтожной;
2. указанные выше сделки не порождают никаких последствий для лица, наделенного правом совершить согласие на их совершение;
3. в предусмотренных законом случаях соглашением с лицом, чье согласие необходимо для совершения сделки, могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого согласия, чем недействительность сделки.

Подобная вариативность правового регулирования не осталась без внимания со стороны ученых цивилистов. Ю.С. Поваров отмечает, что "ГК РФ допускает высокую вариативность квалификационных последствий совершения несанкционированной третьим лицом (органом) сделки. В то же время стоит обратить внимание на некоторую несогласованность приведенных положений, ибо нейтрализация юридического эффекта сделки в отношении третьего лица

есть частный случай иных последствий, не связанных с недействительностью сделки"⁹². Согласившись с приведенной точкой зрения, все же отметим, что названные в законе юридические последствия имеют существенные различия.

Не смотря на существующие варианты правовых последствий, "когда для совершения сделки необходимо согласие не участвующего в ней лица (третьего или стороннего лица), общим юридическим последствием отсутствия согласия является право на предъявление требований о признании сделки недействительной и возможность оспаривания есть общее правовое последствие действия, совершенного в гражданско-правовой форме сделки без стороннего согласия"⁹³.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в действующем гражданском законодательстве и в последних изменениях законодатель закрепляет правило об оспоримости сделок, для совершения которых необходимо согласие третьего лица или соответствующего органа. Ранее указанный подход уже был закреплен в статьях 175 и 176 Гражданского кодекса РФ, согласно которым сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия родителей, а также сделки, заключенных гражданами, ограниченными в дееспособности, без согласия попечителя, оспоримы. Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 934 ГК РФ "договор личного страхования в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица". В случае, когда данный договор заключается без необходимого согласия, он может быть оспорен и признан недействительным по иску застрахованного лица.

В приведенных примерах согласие выступает как правовая форма обеспечения прав и законных интересов лица, полномочного совершить необходимое согласие, или иного заинтересованного лица, а общим правовым последствием отсутствия согласия является в первую очередь именно

---

⁹² Поваров Ю.С. Институт согласия на совершение сделки: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2013. № 10. С. 6.

⁹³ Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность и иные правовые последствия сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 11.

оспоримость сделки, а не иные правовые последствия. Следовательно, правило об оспоримости сделки, совершенной без необходимого согласия, является общим, а иные правовые последствия выступают в качестве специальных.

Далее следует более внимательно исследовать правило, предусмотренное п. 1 ст. 173.1 ГК РФ, о том, что совершенная без необходимого согласия сделка является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна. Как мы сказали в предыдущем разделе настоящей работы, устанавливать вид недействительности сделки, совершенной без необходимого согласия, и устанавливать, является ли эта сделка ничтожной либо оспоримой необходимо в каждом конкретном случае индивидуально с учетом системного и телеологического толкования положений закона.

Еще одно иное правовое последствие, названное в ст. 173.1 ГК РФ - это отсутствие правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие. Указанная статья гражданского кодекса не содержит какого-либо перечня или признаков ситуации, в которой наступают названные последствия. Указано лишь то, что такие последствия, как и предыдущие, должны следовать из закона. Совершенно ясно, что такие последствия имеют место при совершении сделки, которая влечет какие-либо последствия не только для сторон сделки, но и для третьего лица, чье согласие необходимо получить. Примером подобной сделки может служить случай перевода долга с согласия кредитора, предусмотренный в ст. 391 ГК РФ. При наличии согласия кредитора, правовые последствия возникают не только для сторон (нового и старого должника), но и для самого кредитора, который вступает в отношения с новым должником и прекращает со старым. Согласно п. 1 ст. 173.1 ГК РФ кредитор не наделен правом на оспаривание сделки по переводу долга или заявить о ее ничтожности. Гражданский кодекс наделяет кредитора правом потребовать исполнения от первоначального должника, поскольку при отсутствии согласия на перевод долга не возникают правовые последствия для кредитора. Таким образом, законодатель обеспечивает защиту интересов лица, уполномоченного дать согласие на совершение сделки.

В приведенном примере возникает некая правовая неопределенность в судьбе непосредственных субъектов сделки - нового и старого должника. Следуя логике, согласно которой совершенная сделка не порождает правовых последствий для третьего лица, уполномоченного дать согласие, закон не определяет правовой статус других субъектов правоотношения. Не наступают и последствия недействительности сделки, поскольку отсутствуют основания для того, чтобы признать эту сделку ничтожной, а правом оспаривать ее никто из сторон не наделен.

Такая правовая неопределенность была устранена с момента вступления в силу Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 367-ФЗ " О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации"⁹⁴, которым были внесены изменения в ст. 391 ГК РФ. В соответствии с новой редакцией, перевод долга на нового должник, совершенный без согласия кредитора является ничтожным.

Учитывая изложенное выше, представляется возможным дополнить уже существующую в данной работе классификацию согласия на совершение сделки еще одним основанием, а именно в зависимости от наличия или отсутствия правовых последствий для лица, уполномоченного совершить необходимое согласие. Этот признак позволяет выявить существенные различия, например, в согласии арендодателя на предоставление недвижимости в субаренду и согласии одного из супругов на распоряжение недвижимым имуществом. В частности, при заключении договора аренды недвижимости стороны могут договориться и предусмотреть иные последствия отсутствия согласия при заключении договора субаренды, чем недействительность основного договора аренды. Судебная практика предусматривает, что "в случае заключения договора субаренды без согласия арендодателя и получения дохода от субаренды в сумме, превышающей сумму уплаченных им арендных платежей, арендатор полученный доход обязан

---

⁹⁴ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: ФЗ от 21 декабря 2013 года № 367 (в посл. ред.) // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

перечислить арендодателю и избежать сложностей при решении вопроса о размере взаимных обязательств сторон при применении последствий недействительности исполненного обеими сторонами договора"⁹⁵.

В иных случаях, когда возникают какие-либо правовые последствия для третьего лица, уполномоченного дать согласие на совершение сделки, недействительность сделки может быть заменена на отсутствие юридических последствий для третьего лица. В соответствии со статьей 35 СК РФ в сделку могут быть внесены изменения, согласно которым сделка по распоряжению общим имуществом, совершенная одним супругом без согласия второго, не будет влечь юридических последствий для второго супруга, если установлено, что контрагент по сделке знал или должен был знать об отсутствии согласия. В таких условиях супруг, который не одобрил сделку, вправе виндицировать спорное недвижимое имущество, что является более надежным способом защиты нарушенных прав, чем объявление сделки недействительной.

Завершает перечень иных правовых последствий сделки, предусмотренное п. 1 ст. 173.1 ГК РФ соглашение с лицом, уполномоченным совершить согласие. Этим соглашением могут быть установлены иные последствия совершения сделки без необходимого, в силу указания закона, согласия, чем ее недействительность. Таким образом, закон прямо предоставляет субъектам гражданских правоотношений предусмотреть произвольные последствия, как в отношении сделки, которая по общему правилу является оспоримой, так и в отношении ничтожной сделки. Следовательно, отсутствие любых последствий от несогласованных сделок может быть предусмотрено в законе и в актах саморегулирования сторон.

В соответствии со ст. 604 ГК РФ, плательщик ренты вправе отчуждать, сдавать в залог или иным способом обременять недвижимое имущество,

---

⁹⁵ Аналитический обзор от 21 февраля 2013 г. (Постановление Президиума ВАС РФ от 4 декабря 2012 г. N 9443/12 по делу N А32-16388/2011 "Поскольку фактический пользователь помещений не может возвратить полученное по ничтожному договору субаренды при применении последствий его недействительности, он обязан, исходя из п. 2 ст. 167 ГК РФ, возместить другой стороне договора стоимость такого пользования в деньгах по цене, определенной данным договором") [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

переданное ему в обеспечение пожизненного содержания, только с предварительного согласия получателя ренты. Следовательно, договором ренты может быть предусмотрено, что при отчуждении имущества без согласия получателя ренты, сделка по отчуждению этого имущества не порождает правовых последствий для получателя ренты, что предоставляет ему право впоследствии виндицировать недвижимость у нового приобретателя.

В то же время закон не дает однозначного ответа на вопрос о моменте заключения подобного соглашения. Ответ на этот вопрос играет существенное значение, поскольку согласие может быть предварительным или последующим. Эта неясность является причиной многочисленных проблем при толковании и применении ст. 173.1 ГК РФ.

Даже сейчас разными учеными-цивилистами предлагаются различные подходы к пониманию этой проблемы. Весьма неоднозначны и сомнительны, в том числе, позиции авторов многих комментариев к Гражданскому кодексу. Например, автор одного из комментариев отмечает: "Наряду с этим часть 2 п. 1 комментируемой статьи указывает, что законом или в предусмотренных им случаях соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, могут быть установлены иные последствия отсутствия необходимого согласия на совершение сделки, чем ее недействительность.

В качестве примера установления таких "иных" последствий сделки, совершенной без согласия третьего лица, необходимость получения которого предусмотрена законом, можно привести положения п. 3 ст. 73 части первой ГК РФ, предусматривающие следующее: участник полного товарищества не вправе без согласия остальных участников совершать от своего имени в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородные с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества; при нарушении этого правила товарищество вправе по своему выбору потребовать от такого участника возмещения причиненных товариществу убытков либо передачи товариществу

всей приобретенной по таким сделкам выгоды"⁹⁶. Приведенный автором пример может быть распространен только на случаи, когда иные правовые последствия предусмотрены законом, и никак не иллюстрирует случай наступления иных последствий, предусмотренных соглашением сторон.

Учитывая все изложенное выше, можно сделать некоторые выводы из толкования положений ст. 173.1 ГК РФ. В случаях, когда в соответствии с указанием закона для совершения сделки лицо должно получить согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, но такое согласие получено не было, в качестве общего правила наступает недействительность такой сделки в виде ее оспоримости.

Правовое последствие в виде ничтожности сделки наступает только в случаях, прямо предусмотренных гражданским законодательством. Устанавливать данные последствия необходимо с учетом системного и телеологического толкования положений закона.

Иные правовые последствия, отличные от недействительности сделки имеют различное сущностное наполнение. Во-первых, таким последствием является отсутствие юридических последствий для лица, согласие которого необходимо для совершения сделки. Данное последствие может наступить только в случае, когда оно следует из закона. Устанавливать данные последствия необходимо с учетом системного и телеологического толкования положений закона. Заменяя собой недействительность сделки, такое последствие трансформирует действие, совершенное без необходимого согласия, в юридически безразличный факт.

Во-вторых, самим законом, а также в предусмотренных им случаях - соглашением сторон, могут быть установлены иные правовые последствия, отличные от их полного отсутствия. Однако, положения ст. 173.1 ГК РФ и

---

⁹⁶ Игнатов С.Л. Комментарий к подразделу 4 "Сделки. Решения собраний. Представительство" раздела I "Общие положения" части первой Гражданского кодекса РФ (главы 9 "Сделки", 9.1 "Решения собраний" и 10 "Представительство. Доверенность") (постатейный) [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

непосредственно сам гражданский кодекс не дает никаких ориентиров по определению "иных правовых последствий сделки без необходимого в силу закона согласия". Представляется, что устанавливать в каждом конкретном случае их необходимо руководствуясь основными принципами гражданского права, а также сущностью правоотношения.

2.3 Место и значение ст. 173.1 ГК РФ в системе недействительности сделки

Говоря о соотношении статьи 173.1 ГК РФ с иными основаниями недействительности сделок, необходимо в первую очередь проанализировать соотношение специальной статьи 173.1 с общими нормами о недействительности.

В частности, необходимо отметить, что положения п. 5 ст. 166 ГК РФ пересекаются с положениями пункта 3 статьи 173.1 ГК РФ.

Согласно абзацу четвертому пункта 2 ст. 166 ГК РФ, если из поведения стороны сделки явствует ее воля сохранить сделку в силе, эта сторона не вправе оспаривать настоящую сделку на том основании, о котором сторона знала или должна была знать на момент своего волеизъявления на заключение сделки. Одновременно, в соответствии с п. 3 ст. 173.1 ГК РФ, лицо, давшее необходимое в силу закона согласие на совершение оспоримой сделки, не вправе оспаривать ее по основанию, о котором это лицо знало или должно было знать в момент выражения согласия.

Вопрос соотношения общих и специальных норм в институте недействительности сделок в литературе не нашел единого ответа. Некоторые авторы утверждают, что в этих нормах реализованы единые принципы⁹⁷, другие разграничивают недобросовестное заявление по п. 5 ст. 166 ГК РФ от иных действий, предусмотренных п. 2 ст. 166 и п. 3 ст. 173.1 ГК РФ, отмечая их внутреннюю взаимосвязь⁹⁸.

Приверженцем второй точки зрения является Е.А. Останина. Согласно ее утверждению, "в абзаце четвертом п. 2 ст. 166 ГК РФ речь идет о подтверждении сделки, которое касается лишь оспоримых сделок и влечет прекращение права стороны на аннулирование. Недобросовестное же заявление о недействительности сделки, отражающее принцип *estoppel* (п. 5 ст. 166 ГК РФ),

---

⁹⁷ См. например: Поваров Ю.С. Институт согласия на совершение сделки: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2013. № 10. С. 9.

⁹⁸ См. например: Останина Е.А. Эстоппель и подтверждение сделки // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.

не уничтожает право на оспаривание. Последствием такого заявления является лишение права на оспаривание судебной защиты, и оно может иметь место как в отношении оспоримых, так и в отношении ничтожных сделок"⁹⁹.

Как следует из содержания Концепции совершенствования общих положений ГК РФ, авторы поправок были намерены внести в ГК РФ соответствующие специальные правила о последствиях последующего одобрения оспоримых сделок. Подобные положения направлены на исключение возможности аннулировать оспоримую сделку, в отношении которой имеется воля на ее сохранение¹⁰⁰.

Хотя последующее одобрение сделки не названо напрямую в п. 2 ст. 166 ГК РФ, оно является тем поведением, из которого следует воля на сохранение силы сделки.

Следовательно, утверждение о том, что включенное в п. 2 ст. 166 ГК РФ правило о последствиях одобрения сделки возможно применять только в отношении оспоримых сделок, является обоснованным.

Одновременно, неоправданно утверждение о том, что недобросовестное заявление о недействительности (из п. 5 ст. 166 ГК РФ) лишь лишает право на оспаривание сделки судебной защиты, но не аннулирует его, в отличие от аб. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ.

Логично было бы утверждать, поскольку предусмотренное п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности влечет лишь невозможность принудительного исполнения права на оспаривание, то такое право может быть реализовано во внесудебном порядке. Однако данное утверждение противоречило бы действующему законодательству.

Как верно отмечает в своей работе А.С. Райников: "оспоримая сделка признается недействительной не иначе как по решению суда (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Реализация негационного требования без соответствующего судебного акта законом не предусмотрена. Применение последствий недействительности сделки

---

⁹⁹ Останина Е.А. Эстоппель и подтверждение сделки // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11. С. 44

¹⁰⁰ Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 56.

также возможно лишь в судебном порядке"¹⁰¹.

Отвечая на вопрос о соотношении общей нормы, предусмотренной аб. 4 п. 2 ст. 166 и п. 3 ст. 173.1 ГК РФ, нужно обратить внимание на их общие черты. И в первом, и во втором случае, существование права на оспаривание оценивается с учетом того, знало лицо или должно было знать об основаниях порочности сделки на момент соответствующего волеизъявления (одобрение сделки или ее подтверждение). Когда подобное незнание об основаниях порочности является извинительным, то и отсутствуют препятствия для реализации права на оспаривание сделки.

Цивилистическая доктрина относит извинительное незнание к критерию добросовестности поведения субъекта¹⁰². Как видим, положения аб. 4 п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166 и п. 3 ст. 173.1 ГК РФ оперируют одним и тем же критерием добросовестности. Разница лишь в том, как обозначен этот критерий - непосредственно или путем толкования нормы.

Дублирование законодателем положений о добросовестности в положения аб. 4 п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166 и п. 3 ст. 173.1 ГК РФ вызывает вопросы о целесообразности подобной методики.

Подобный подход, скорее всего, мотивирован нежеланием распространять на ничтожные сделки правило о последующем одобрении сделки, предусмотренное ст. 173.1 ГК РФ. Согласно позиции авторов поправок в Гражданский кодекс, "стороны не лишены возможности заключить вторую сделку, аналогичную той, которая является ничтожной, но без нарушения закона, приведшего к ничтожности. В этом случае вторая сделка будет действительной, но только с момента ее совершения, а не с момента совершения первой сделки. В этом отличие от случаев одобрения оспоримой сделки - в них

---

¹⁰¹ Райников А.С. Условия оспаривания сделки в контексте поправок в ГК РФ // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 26.

¹⁰² Whittaker S., Zimmermann R. Good faith in European contract law: surveying the legal landscape // Good Faith in European Contract Law / S. Whittaker, R. Zimmermann (eds.). Cambridge University Press, 2000. P. 30; Виндшейд Б. Учебник пандектного права / Пер. с нем.; Под ред. С.В. Пахмана. СПб.: Изд. А. Гиероглифова и И. Никифорова, 1874. Т. I: Общая часть. С. 332; Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М.: Статут, 2002. С. 195 - 204; Белов В.А. К вопросу о недобросовестности налогоплательщика: критический анализ правоприменительной практики. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 7

сделка считается действительной с момента ее совершения"¹⁰³.

Также предполагалось заменить правила о согласии и подтверждении в отношении ничтожных сделок на "возможность их судебной конвалидации в случаях, когда требование о признании сделки недействительной является злоупотреблением правом либо когда признание сделки недействительной (применение последствий недействительности) не приведет к защите публичных интересов или к восстановлению нарушенных прав (законных интересов) сторон сделки или третьих лиц. При такой конвалидации сделка будет считаться действительной с момента ее совершения"¹⁰⁴.

Итоговая редакция поправок в Гражданский кодекс РФ отказалась от указанных правил. Думается, что положения п. 5 ст. 166 ГК РФ стали альтернативой этим правилам.

Учитывая те цели и мотивы, которыми руководствовался законодатель, следует исходить из того, что п. 5 ст. 166 ГК РФ не допускает в качестве конвалидации последующее одобрение ничтожной сделки, а также не называет недобросовестное поведение в качестве основания для реанимации ничтожной сделки. Следовательно, именно поэтому суд вправе проигнорировать недобросовестное заявление о недействительности ничтожной сделки и применить по собственной инициативе последствия недействительности, руководствуясь защитой публичных интересов и в иных случаях, предусмотренных законом. В случае с конвалидированной сделкой, подобные действия суда исключены.

Очевидно, что применяя п. 5 ст. 166 ГК РФ к ничтожным и оспоримым сделкам, тем самым законодатель констатирует и одинаковые последствия для этих категорий сделок. В свою очередь, последствия при выражении согласия или последующем одобрении оспоримой сделки, предусмотренные ст. 173.1 ГК РФ, являются исключением из общего правила п. 5 ст. 166 ГК РФ. Положения ст. 173.1 ГК РФ предусматривают особую форму недобросовестности стороны

---

¹⁰³ Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. N 4. С. 58.

¹⁰⁴ См.: там же.

сделки. Одновременно с этим, указанная статья содержит и возможность конвализации оспоримой сделки при нарушении заявителем предела реализации права на оспаривание в соответствующей форме.

Обратить внимание следует и на то, что ст. 173.1, как и аб. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, не предусматривает абсолютной конвализации сделки для любого лица. Третье лицо, выразившее свое согласие на совершение оспоримой сделки, утрачивает право на ее оспаривание. В это же время, все иные лица не ограничены в возможности оспаривания порочной сделки.

"Подобные рассуждения вызывают ассоциации с теорией "права оспаривания" Р. Жапьо и Е. Годэмэ, которые считали порочность не объективным качеством сделки, а санкцией за нарушение закона, выражающейся в реализации предоставленного тем или иным лицам права оспаривания. В результате Е. Годэмэ, в частности, приходил к выводу о существовании относительно недействительных сделок, которые имеют полную юридическую силу для одних лиц и недействительны для других"¹⁰⁵.

Несмотря на то, что упомянутая теория подвергается критике, как в зарубежной¹⁰⁶, так и в отечественной¹⁰⁷ литературе, нельзя отрицать, что некоторым правовым системам известно явление относительной недействительности сделок.

Например, по утверждению Г. Дербурга: "Ничтожность бывает относительной, когда на нее можно ссылаться не во всех случаях и когда это право предоставляется не всякому заинтересованному в этом лицу: нередко соображения целесообразности, справедливости и доброго порядка лишают известных лиц права ссылаться на ничтожность сделки, предоставляя его лишь определенным особо уполномоченным на это субъектам"¹⁰⁸. Подобная

---

¹⁰⁵ Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. М.: Статут. 2006. С. 85.

¹⁰⁶ Mitteis L. Zur Lehre von der Ungultigkeit der Rechtsgeschäfte // Jahrbucher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts. 1889. Bd.28. S.107f., 110-114, 116 f.

¹⁰⁷ Генкин Д. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки ВИЮН. Вып. V. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 227 - 230; Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. С. 87.

¹⁰⁸ Дербург Г. Пандекты. Т. I: Общая часть / Пер. Г. фон Рехенберга; Под рук. и ред. П. Соколовского. М.: Университетская типография, 1906. С. 333.

относительная недействительность сделок отражена, например, в германской правовой системе в параграфе 136 ГГУ, посвященном сделкам по распоряжению имуществом в нарушение запрета на его отчуждение, который был установлен в пользу третьего лица¹⁰⁹.

С точки зрения Д.О. Тузова опасения и сомнения вызывает вероятность того, что сделка может быть рассмотрена в качестве недействительной лишь для одной из сторон, поскольку в таком случае права и обязанности по такой сделке будут "считаться возникшими для одного участника и не возникшими для другого"¹¹⁰. В российском законодательстве эта проблема решена тем, что правила совершения согласия и последующем одобрении, предусмотренные ст. 173.1 ГК РФ, распространяются только на оспоримые сделки. В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ, оспоримые сделки считаются действительными, пока судом не доказано обратное. Следовательно, права и обязанности по таким сделкам возникают в равной степени для всех сторон.

Таким образом, можно сделать вывод, что оспоримая сделка может быть конвалидированной лишь для тех лиц, которые выразили свое согласие на ее совершение, но не является таковой для иных третьих лиц.

Следовательно, в подобных ситуациях невозможно применить положение п. 5 ст. 166 ГК РФ в отношении тех субъектов, которые заявили о недействительности оспоримой сделки после того, как выразили свое согласие на ее совершение (в форме предварительного согласия или последующего одобрения). В данном случае необходимо применять специальные положения п. 3 ст. 173.1 ГК РФ.

Учитывая такое условие недействительности сделки, как добросовестность лица, заявившего о недействительности, можно однозначно утверждать, что положения ст. 173.1 являются особым случаем, по отношению к положениям п. 5 ст. 166 ГК РФ. В данном случае следует говорить о конвалидации сделки лишь

---

¹⁰⁹ Эннекперус Л. Курс германского гражданского права. Т. I. Полут. 2: Введение и Общая часть: Пер. с 13-го нем. изд. 1931 г. М.: Иностр. лит., 1950. С. 309.

¹¹⁰ Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. С. 87.

применительно к ограниченному и весьма узкому кругу лиц, а именно к лицам, чье согласие необходимо для совершения сделки.

Поскольку соотношение статьи 173.1 ГК РФ с иными специальными основаниями недействительности сделок является достаточно сложным и многоаспектным вопросом, заслуживающим самостоятельного исследования, отразим наиболее существенные аспекты.

Говоря о соотношении ст. 173.1 ГК РФ с иными нормами и основаниями недействительности сделок, нельзя обойти сниманием вопрос субъекта, совершающего недействительную сделку. Именно по субъекту возможно разграничить недействительность сделки по основанию, предусмотренному ст. 173.1 ГК РФ от иных схожих оснований недействительности, таких как: недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности (ст. 173 ГК РФ); последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица (ст. 174 ГК РФ); последствия совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК РФ) и других.

Основные категории, которыми оперирует закон в данном случае - это "лицо, превысившее полномочия" и "неуполномоченное лицо". Именно о разграничении этих категорий далее пойдет речь.

Значение терминологической определенности в гражданско-правовых отношениях сложно переоценить, поскольку именно содержание понятий юридических явлений определяет правовые последствия. В научной литературе различают "сделки, совершенные с превышением полномочий (ст. 173.1, п. 1 ст. 174, ст. 174.1 ГК РФ), и сделки, совершенные неуполномоченным лицом (ст. 183 ГК РФ)"¹¹¹, которые имеют разные юридические результаты.

Согласно существующей судебной практикой, первый пункт Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

---

¹¹¹ Пишина С.Г. Соотношение понятий "лицо, превысившее полномочия" и "неуполномоченное лицо" и определение их правовых последствий в судебной практике о признании недействительными сделок юридических лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 7. С. 42.

от 14 мая 1998 г. N 9 "О некоторых вопросах применения ст. 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок" применим как к сделкам, которые совершены единоличным исполнительным органом юридического лица с превышением полномочий, так и к сделкам, совершенным иными третьими лицами, вовсе не имевшими полномочий. Следовательно, судебная практика склонна отождествлять понятия "неуполномоченное лицо" и "лицо, превысившее полномочия".

В соответствии с решением Арбитражного суда Республики Марий Эл от 25 мая 2011 г. по делу N А38-311/2011, между Акционерным коммерческим банком "АК БАРС" и ООО "Снабсервис-М" заключен договор на подключение и обслуживание электронной системы "Интернет-Клиент-Банк", подписанный от имени ООО "Снабсервис-М" лицом, которое решением участника ООО "Снабсервис-М" ранее было досрочно освобождено от должности директора общества, в связи с чем был назначен новый руководитель организации, о чем была внесена запись в Единый государственный реестр юридических лиц.

Основываясь на указанных обстоятельствах, судом был сделан вывод о том, что "договор подписан от имени организации лицом, не имеющим полномочий на подписание такого документа" в смысле, указанном в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 мая 1998 г. N 9, что послужило основанием применения ст. 168 ГК РФ.

Позже, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем Постановлении отметил, что спорная сделка была заключена неуполномоченным лицом¹¹².

В случаях, когда сделка была заключена третьим лицом, не имеющим отношения к юридическому лицу или фактическим сторонам договора, это лицо является неуполномоченным.

Как указано в решении Арбитражного суда Нижегородской области по

---

¹¹² Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 декабря 2011 г. по делу N А38-311/2011 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

делу N А43-551/2009 от 27 июля 2009 г., договор аренды является недействительным на основании статьи 168 ГК РФ, поскольку со стороны арендатора договор был подписан посторонним лицом, что было установлено экспертизой. В Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 декабря 2009 г. по делу N А43-551/2009 уточнено, что экземпляры договора "со стороны истца подписаны не генеральным директором, а неустановленным лицом (т.е. лицом, не имеющим полномочий)"¹¹³, следовательно подобный договор является ничтожным, поскольку противоречит требованиям закона.

Как мы видим зачастую в судебной практике смешиваются различные понятия. Весьма показателен случай подобного смешения, отраженный в Постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28 марта 2008 г. по делу N А08-1451/07-8. В данном судебном акте указано, что между ОАО "Рыбхоз Грайворонский" и ЗАО "Аква" был заключен договор купли-продажи гидроузла водохранилища, который был подписан председателем совета директоров ОАО "Рыбхоз Грайворонский". Как было установлено при рассмотрении дела, в соответствии с п. 2 ст. 67 Федерального закона N 208-ФЗ от 26 декабря 1995 г. "Об акционерных обществах" и уставом ОАО "Рыбхоз Грайворонский", председатель совета директоров не был наделен необходимыми полномочиями на подписания такого рода договоров. Суд первой инстанции пришел к выводу, что договор подписан "неуполномоченным лицом". Одновременно с этим в постановлении указано, что оспариваемая сделка недействительна, поскольку "председатель совета директоров общества действовал с превышением полномочий, установленных нормами Федерального закона "Об акционерных обществах" и уставом общества"¹¹⁴.

Как следует из приведенных примеров, в случае, если лицо, заключающее сделку от имени юридического лица, не имеет соответствующих полномочий,

---

¹¹³ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 декабря 2009 г. по делу N А43-551/2009 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹¹⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28 марта 2008 г. по делу N А08-1451/07-8 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

такое лицо именуется неуполномоченным. Более того, неуполномоченным лицом может быть признано и лицо, которое вышло за пределы имеющих полномочий по управлению юридическим лицом.

Указанное вступает в конфликт с положением пункта 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 октября 2000 г. N 57 "О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации", а также пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 мая 1998 г. N 9 "О некоторых вопросах применения ст. 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок", из которых следует, что осуществление действий за пределами полномочий, которые установлены законом, является превышением полномочий.

Несмотря на то, что приведенная судебная практика достаточно стара, практически все ее положения применимы и после внесения изменений в анализируемые статьи. Кроме того, новая судебная практика на сегодняшний день не достаточно сформирована. Возможно ли применять ранее выработанные судебной практикой критерии для соотношения ст. 173.1 ГК РФ с иными основаниями недействительности? Мы считаем, что возможно. Однако при этом следует учитывать специфику рассматриваемой статьи. Основное отличие в данном случае заключается в специфике субъекта, который в данном случае не выступает стороной в совершаемой сделке. В отличие от ст. 173.1 ГК РФ, при наличии иных оснований недействительности, лицо выступает в сделке либо в своих интересах, либо в интересах представляемого лица.

Следовательно, для того, чтобы установить - подлежит ли применению ст. 173.1 ГК РФ в каждом конкретном случае необходимо учитывать: во-первых, установленные законом полномочия на совершение третьим лицом согласия на совершения определенных сделок; во-вторых, данное лицо не должно выступать в качестве самостоятельного лица в рассматриваемой сделке, то есть не должно приобретать гражданские права и обязанности непосредственно из совершаемой сделки.

Глава 3. Специфика применения ст. 173.1 ГК РФ к сделкам, совершенным коммерческими корпорациями (на примере ООО и АО)

3.1 Особенности признания недействительными "ординарных" и "экстраординарных" сделок

Несомненно, каждый вид согласия на совершение сделки обладает только ему присущими особенностями, которые свою очередь влекут соответствующую специфику применения норм, корреспондирующих выдаче согласия. Поскольку ст. 157.1 и ст. 173.1 ГК РФ непосредственно связаны друг с другом, невозможно рассмотреть специфику признания недействительными сделок, совершенных коммерческими корпорациями, не затронув вопрос непосредственно о согласии органа юридического лица.

В п. 2 ст. 157.1 ГК РФ названы основные виды согласия на совершение сделки в зависимости от субъекта, который выражает согласие. Так, законодатель счел необходимым отдельно выделить согласие органа юридического лица.

Отдельно стоит отметить, что для юридических лиц, в отличие от согласия третьего лица, государственного органа или органа местного самоуправления, характерно деление на два вида тех сделок, для совершения которых необходимо согласие: на ординарные (обычные) и экстраординарные сделки. Во втором случае речь идет, в частности, о специальном регулировании получения согласия на совершение крупных сделок или сделок с заинтересованностью в ООО и АО. Правоприменительная важность данной классификации состоит в том, что в решении о согласовании неординарных сделок должны быть указаны не только ее "основные условия" (терминология по Постановлению Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. N 28 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью"), но и иные компоненты таких сделок (указание на стороны, выгодоприобретателей). На сегодняшний день, оспаривание крупных сделок хозяйственных обществ осуществляется по общим

правилам, предусмотренным ст. 173.1 ГК РФ¹¹⁵, которая корреспондирует положениям ст. 157.1 ГК РФ и устанавливает последствия совершения сделки без получения необходимого в силу закона согласия третьего лица.

Рассмотрим более детально согласие органа юридического лица:

Во-первых, очевидная особенность согласия органа юридического лица на совершение сделки заключается в субъекте выдачи согласия. В данном случае согласие совершается волеобразующим органом юридического лица. Поскольку орган юридического лица не является самостоятельным субъектом гражданско-правовых отношений, речь идет скорее не о самостоятельном волеизъявлении, а о формировании воли юридического лица, как самостоятельного субъекта - стороны одобряемой сделки.

В этом согласии органа юридического лица схоже с согласием государственных (муниципальных) органов, поскольку, с точки зрения гражданского права, согласие на совершение сделки дается не самими органами, а непосредственно тем публичным образованием, который представляет тот или иной орган.

Следующий характерный признак выражается в том, что, согласие органа юридического лица является этапом формирования воли субъекта правоотношений на заключение сделки, в то время как согласие третьего лица направлено непосредственно на возникновение правомочия на заключение сделки у стороны такой сделки. То есть третье лицо не "прикасается" к основной сделке, в то время как орган юридического лица существует как бы "внутри" одной из сторон сделки.

Для более глубокого понимания специфики и правовой природы согласия органа юридического лица на совершение сделки, необходимо подробнее рассмотреть общую категорию "акты органа юридического лица" и их правовую природу.

---

115. Об акционерных обществах: ФЗ от 26.12.1995 № 208 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1; Об обществах с ограниченной ответственностью: ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

Прежде всего, орган юридического лица - это "некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами, образуемая в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами, обладающая определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции, которая посредством принятия специальных правовых актов, виды которых определяются законодательством, реализует волю юридического лица"¹¹⁶.

Напомним, что долгое время вопрос о правовой природе актов органов юридического лица обсуждался в литературе. Существовало две господствующие позиции, а именно: 1) акты органа юридического лица рассматривались в качестве разновидности сделки¹¹⁷; 2) акты органа юридического лица рассматривались в качестве самостоятельных юридических фактов, порождающих гражданские права и обязанности в соответствии с п.п. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ¹¹⁸.

Однако, на сегодняшний день данный вопрос решен на законодательном уровне. Согласно ст. 8 ГК РФ, с изменениями, которые были внесены ФЗ от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ, решения собраний отнесены к самостоятельным основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей.

Следовательно, в отличие от согласия третьего лица, согласие органа юридического лица является не сделкой, а юридическим действием, направленным на возникновение (акт-дозволение) или подтверждение (акт-одобрение) у юридического лица права на совершение сделки.

Таким образом, говоря о правовой природе согласия органа юридического лица на совершение сделки, мы сталкиваемся с некоей правовой неопределенностью. Признавая за согласием природу гражданско-правовой

---

116. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. М., 2001. С. 210.

117. Козлова Н. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 55.

118. Ганижев А.Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества // Журнал российского права. 2012. N 8. С. 116.

сделки, мы, тем самым, вступаем в противоречие с другим подходом - отнесением акта органа юридического лица к решениям собрания, поскольку один и тот же юридический факт не может иметь различную по своему содержанию правовую природу. Однако, рассматривая согласие на совершение сделки в качестве элемента юридического состава, мы тем самым не исключаем самостоятельность согласия органа юридического лица, как решения собрания, которое может быть обжаловано независимо от одобряемой сделки, признано ничтожным и т.д. То есть, элемент юридического состава приобретает собственную правовую судьбу, связанную с одобряемой сделкой лишь тем фактом, что без согласия подобная сделка может быть признана недействительной.

С учетом изложенного полагаем, что достаточно точную дефиницию согласия органа юридического лица дают А.О. Иншакова и И.А. Турбина: согласие - "односторонний юридический акт, выражающийся в принятии уполномоченным (волеобразующим) органом общества соответствующего решения"¹¹⁹.

Третья особенность согласия органа юридического лица заключается в порядке его совершения. В отличие от согласия третьего лица или согласия государственного органа (органа местного самоуправления) выдача согласия органом юридического лица имеет более детальное законодательное регулирование, что выражается в особом порядке получения согласия органа юридического лица. Связано это в первую очередь с совершением экстраординарных сделок обществом с ограниченной ответственностью или акционерным обществом.

В-четвертых, согласно п. 4 ст. 157.1 ГК РФ, в случаях, предусмотренных законом, молчание может считаться согласием. Считаем, что в отношении согласия органа юридического лица, данное положение не может быть применимо. Каждое решение органа юридического лица оформляется

---

119. Иншакова А.О., Турбина И.А. Специфика согласия органа юридического лица на совершение сделки на примере крупных сделок хозяйственных обществ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 12. С. 40.

корпоративным актом, например протоколом решения общего собрания. Следовательно, учитывая специфику субъекта, согласие органа может существовать только в письменном виде.

На основании вышеизложенного, можно выделить следующие видовые особенности согласия органа юридического лица:

- Этот вид согласия на совершение сделки не является сделкой в контексте ст. 153 ГК РФ, в отличие от согласия третьего лица;

- Специфика субъекта совершения согласия - органа юридического лица, обуславливает порядок совершения согласия и его форму, как не самостоятельного волеизъявления, а как условия формирования воли на заключение сделки;

- Согласие органа юридического лица не может быть выражено в форме молчания.

Говоря об экстраординарных сделках, в первую очередь речь идет все же о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, поскольку именно такие сделки имеют специальное законодательное регулирование. Поскольку законом предусмотрена необходимость получения согласия на совершение такого рода сделок, при отсутствии такого согласия применяется статья 173.1 ГК РФ. Однако, возможно ли применение такого основания недействительности, как отсутствие необходимого согласия, в отношении иных (обычных) сделок юридического лица?

Во-первых, необходимо вспомнить, что в статье 157.1 и в статье 173.1 ГК РФ прямо указано, что необходимость получения согласия на совершение сделки должна быть предусмотрена законом. По общему правилу, из положений специального законодательства о коммерческих корпорациях следует, что согласие на совершение сделки необходимо получить в строго определенных случаях. То есть, по общему правилу, согласие необходимо получать только при совершении экстраординарных сделок. Именно особый порядок совершения этих сделок, который обусловлен существенными имущественными последствиями, делает их экстраординарными.

В то же время, следует отметить, что с недавних пор из законодательства об ООО и АО была исключена норма о том, что уставом общества порядок одобрения крупных сделок может быть распространен на другие сделки. Однако сейчас в уставе можно предусмотреть иные виды сделок, которые не являются крупными, но требуют согласия на их совершение. Таким образом, юридическое лицо, реализуя собственную волю в уставе признает, что для данной корпорации такие сделки несут существенный имущественный интерес и, соответственно, являются экстраординарными. Многие авторы, в связи с последними изменениями, указывают на то, что "относительно оснований заинтересованности стоит отметить также исключение возможности расширить в уставе общества список лиц, признаваемых заинтересованными, по сравнению с законом"¹²⁰.

Таким образом, мы можем говорить о невозможности применения положений ст. 173.1 ГК РФ, следовательно и соответствующего основания недействительности сделки, в отношении ординарных (обычных) сделок юридического лица. Обычные сделки коммерческой корпорации, осуществляемые в процессе обычной хозяйственной деятельности, должны признаваться недействительными по иным, чем ст. 173.1 ГК РФ основаниям (ст.ст. 168, 173, 174 и т.д.). Однако характер экстраординарности сделки может приобрести двумя способами: во-первых, в силу непосредственного указания закона, как в случае с крупными сделками и сделками с заинтересованностью; во-вторых, перечень экстраординарных сделок может быть расширен специальным указанием в уставе юридического лица, которым на указанные виды сделок распространяется "режим экстраординарности" крупных сделок.

---

¹²⁰ Капул Ю.А. Изменения в законодательстве о крупных сделках и сделках с заинтересованностью: новеллы, спорные вопросы и проблемы // Право и экономика. 2016. № 10. С. 29.

3.2 Недействительность крупных сделок и сделок с заинтересованностью, совершенных без необходимого согласия

Поскольку крупные сделки и сделки с заинтересованностью имеют экстраординарный характер в деятельности коммерческой корпорации, они требуют "экстраординарного" регулирования заключения и исполнения таких сделок. В этой связи особое значение приобретает и вопрос признания таких сделок недействительными. Долгое время законодательство о коммерческих корпорациях оставалось без изменений, несмотря на законодательное закрепление института согласия на совершение сделки и основания недействительности, предусмотренного статьей 173.1 ГК РФ.

И вот, наконец, в рамках унификации российского корпоративного права, приведения его в соответствие с измененными общими положениями ГК РФ, наступила очередь изменения законодательства об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью. В новой редакции были изложены положения [ст. ст. 45 и 46](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об ООО), а также главы X и XI Федерального закона от 26.12.1995 года № 208-ФЗ "Об акционерных обществах". Изменения вступили в силу с 1 января 2017 года.

Рассмотрим названные изменения более подробно для уяснения вопроса о недействительности крупных сделок и сделок с заинтересованностью, совершенных без необходимого согласия органа юридического лица.

Существенным изменением, внесенным Федеральным законом от 03.07.2016 года № 343-ФЗ, является изменение критерия отнесения сделки к категории крупных в отношении ООО. В качестве основного критерия закон называет "выход за пределы обычной хозяйственной деятельности".

Таким образом законодатель поставил под вопрос "крупность" подобных сделок, что непосредственно влияет на критерий "экстраординарности" сделки. Кроме того, с 01.01.2017 года крупные сделки и сделки с заинтересованностью не могут быть признаны недействительными по критерию крупности или

наличия заинтересованности. Действующая редакция имеет прямую ссылку на положения статьи 173.1 ГК РФ.

Таким образом, законодатель подтвердил, что недействительность крупной сделки или сделки с заинтересованностью, совершенной без необходимого согласия органа юридического лица, является частным случаем общей нормы, а не специальным основанием недействительности. Этот факт лишает актуальности указание пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью" о том, что положения Закона об ООО являются специальными по отношению к норме ст. 173.1 ГК РФ.

Таким образом, для того, чтобы признать рассматриваемые сделки недействительными, необходимо однозначно определить пределы обычной хозяйственной деятельности. В действующем законе данные пределы очерчены методом "от противного", а именно "под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, которые приняты в деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли они этим обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества, изменению ее вида или существенному изменению ее масштабов", что указано в п. 8 ст. 46 Закона об ООО.

Подобное определение было сформулировано ранее в пункте 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью". Отличие формулировки закона состоит в указании на изменение "масштабов" деятельности общества. Также ВАС РФ относил к обычной хозяйственной деятельности любые операции, а не только сделки (например, трудовые договоры, которые предусматривали выплату "золотых парашютов"¹²¹).

Также не учтенным законодателем оказался вывод судебной практики о

---

¹²¹ См.: Постановления АС Центрального округа от 04.08.2016 N [Ф10-2482/16](#) по делу N А35-9061/2014; АС Северо-Западного округа от 28.09.2015 N [Ф07-5187/15](#) по делу N А56-26800/2014 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

том, что "к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, судебная арбитражная практика относит обусловленные разумными экономическими причинами сделки, не отличающиеся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени, и необходимые для осуществления хозяйственной деятельности"¹²².

Следует отметить, что до законодательного закрепления новой формулировки обычной хозяйственной деятельности судебная практика знала множество различных подходов к этому понятию.

В соответствии с [Постановлением](#) Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2013 N 18АП-6186/13, "не являются крупными сделки, совершенные в процессе деятельности, предусмотренной уставом общества, или направленные на обеспечение деятельности общества), независимо от их размера"¹²³.

ФАС Уральского округа давал следующее определение: "...сделками, совершаемыми в процессе обычной хозяйственной деятельности, признаются сделки, обслуживающие текущую деятельность общества, а также сделки, систематически заключаемые в процессе такой деятельности"¹²⁴.

Совершенно не очевидно из законодательной формулировки также и то, "кем и как должны быть "приняты" сделки, особенно с учетом того, что они могут быть "приняты в деятельности" даже независимо от того, совершались ли такие сделки этим обществом ранее. То есть теоретически суд вправе счесть определенную сделку принятой в деятельности соответствующего общества, даже если этим обществом такие сделки никогда не совершались"¹²⁵.

Кроме того, указанные в законе критерии определения сделки, как

---

¹²² Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 N 722/11 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²³ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2013 N 18АП-6186/13 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 17.10.2013 по делу N Ф09-10451/13 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁵ Речкин Р.В. Первые вопросы по новеллам законодательства об оспаривании сделок по крупности // Вестник экономического правосудия. 2016. № 10. С. 35.

совершенной в ход обычной хозяйственной деятельности, должны существовать одновременно, что еще более сужает перечень сделок, которые подпадают под критерий крупных.

Например О. Зайцев, рассматривая нововведения, отмечает, что "концепция крупных сделок сводится к тому, что это квазиреорганизационные или квазиликвидационные сделки, после которых бизнес либо прекращается, либо резко меняется"¹²⁶.

Таким образом, на сегодняшний день, обычная хозяйственная сделка должна одновременно отвечать следующим критериям:

- 1) должна совершаться в деятельности данного общества или иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности;
- 2) не должна приводить к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

На наш взгляд, существующее законодательное определение крупных сделок лишь отбрасывает развитие этого института в прошлое. В подтверждение данного тезиса выступает и то, что законодатель не придает значения неблагоприятным экономическим последствиям недействительных сделок. Ранее, до 2009 года, крупные сделки и сделки с заинтересованностью признавались недействительными лишь по формальным признакам. Затем были внесены изменения, согласно которым суд мог отказать в признании недействительной крупной сделки или сделки с заинтересованностью, если не было доказано причинение, либо возможность причинения, убытков обществу или участнику общества.

Сегодня, ни ст. 46 Закона об ООО (в редакции Закона N 343-ФЗ), ни ст. 173.1 ГК РФ не предусматривают учет экономических интересов и последствий совершенной сделки.

Более того, в пункте 71 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 указано, что "не требуется доказывания наступления указанных последствий в

---

¹²⁶ Зайцев О. Приобретения и потери в правилах о крупных сделках и сделках с заинтересованностью // Экономика и жизнь. 2016. № 7. С. 18.

случаях оспаривания сделки по основаниям, указанным в статье 173.1, пункте 1 статьи 174 ГК РФ, когда нарушение прав и охраняемых законом интересов лица заключается соответственно в отсутствии согласия, предусмотренного законом, или нарушении ограничения полномочий представителя или лица, действующего от имени юридического лица без доверенности"¹²⁷.

Таким образом, в настоящее время существует презумпция того, что отсутствие согласия органа юридического лица само по себе является нарушением прав лица, достаточным для признания сделки недействительной.

Недействительными могут быть признаны также сделки, если согласие на их совершение содержит существенные нарушения. В частности, Закон об ООО и Закон об АО предъявляют строгие требования к содержанию согласия, в котором должно быть указано: лица-стороны сделки, цена и предмет сделки, лица-выгодоприобретатели по сделке и иные существенные условия сделки.

Закон об АО предусматривает, что в зависимости от стоимости предмета сделки, необходимо согласие различных органов управления обществом. Крупные сделки должны быть одобрены советом директоров или наблюдательным советом или общим собранием акционеров.

Одобрение крупной сделки или сделки с заинтересованностью в ООО отнесено к компетенции общего собрания участников, но данным полномочием может быть наделен совет директоров или наблюдательный совет.

По общему правилу, недействительная крупная или сделка с заинтересованностью, совершенная без необходимого согласия является оспоримой. Такая сделка может быть признана недействительной по иску лица, уполномоченного дать согласие, либо иного лица, указанного в законе. Поскольку законом не предусмотрено иное, данные сделки могут быть признаны недействительными только в случае, если другая сторона сделки не знала и не могла знать об отсутствии согласия органа.

Рассмотрим существенные условия, на которых судебные инстанции

---

¹²⁷ Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ" [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

обосновывают свои решения о признании недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

В первую очередь необходимо установить предмет доказывания по требованиям о признании недействительной сделки, в совершении которой имеется заинтересованность или крупной сделки, в который входят:

- основания квалификации сделки как экстраординарной;
- факт совершения такой сделки;
- исключение оснований отнесения сделки к совершенным в ходе обычной хозяйственной деятельности;
- нарушение установленного законом порядка совершения согласия или последующего одобрения сделки¹²⁸.

При одновременном соблюдении всех указанных условий, сделка, совершенная без необходимого согласия, является или может быть признана недействительной.

На основании анализа судебной практики возможно сформулировать основания отказа в признании сделки недействительной, что существенно уточнит условия недействительности крупных сделок и сделок с заинтересованностью, совершенных без необходимого согласия. Таким образом, не являются недействительными сделки, если:

- истец не представил доказательств того, что оспариваемая сделка является крупной или с заинтересованностью¹²⁹;
- истец не доказал наличие убытков, причиненных обществу или его акционерам в результате совершенной сделки¹³⁰;

---

¹²⁸ См.: Определение ВАС РФ от 26 мая 2014 г. № ВАС-5790/14, Определение ВАС РФ от 3 сентября 2013 г. № ВАС-12014/13, Определение ВАС РФ от 14 февраля 2013 г. № ВАС-1056/13, Определение ВАС РФ от 14 февраля 2013 г. № ВАС-976/13, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 августа 2014 г. по делу № А51-4819/2012, Постановление ФАС Поволжского округа от 22 июля 2014 г. по делу № А06-4821/2013, Постановление ФАС Московского округа от 3 марта 2014 г. по делу № А40-9947/13 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹²⁹ См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 3 июля 2014 г. по делу № А53-4680/2013, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 января 2014 г. по делу № А66-14148/2012, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20 января 2014 г. по делу № А59-2870/2011 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁰ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 апреля 2014 г. по делу № А56-374/2013, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20 января 2014 г. по делу № А21-8604/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

- не было доказано материальное право на иск¹³¹;
- был пропущен и не восстановлен срок исковой давности¹³²;
- отсутствуют доказательства факта нарушения прав и законных интересов истца (при оспаривании сделки лицом, иным, чем уполномоченное дать согласие)¹³³.

---

¹³¹ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 9 июля 2013 г. по делу № А54-5546/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³² См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 4 июня 2014 г. по делу № А32-23920/2012, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13 ноября 2013 г. по делу № А56-76817/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹³³ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 28 января 2013 г. по делу № А60-20549/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Заключение

Проведенное исследование позволяет подтвердить поставленные гипотезы. В качестве подтверждения выдвинутых предположений служат выводы, которые изложены ниже.

В отношении института "согласие на совершение сделки" и его исторического развития в законодательстве России можно выделить следующие основные характеристики природы согласия, которые являются непосредственно результатом онтологического развития исследуемого института гражданского права.

Во-первых, согласие рассматривается в качестве элемента договорных отношений - согласие на заключение сделки (договора) или согласие на оферту.

Во-вторых, согласие может быть получено как от третьего лица, так и от контрагента в рамках уже существующего договора.

В-третьих, согласие может существовать в виде разрешения государственных органов и органов местного самоуправления, которое необходимо не только при совершении сделок, но и при совершении иных юридически значимых действий.

В-четвертых, согласие, как волевой акт-разрешение правообладателя-частного лица, позволяет третьим лицам осуществлять юридические действия.

В-пятых, в результате исторического развития образовался вид согласия органов юридического лица или третьих лиц, как элемент юридического состава совершения сделки или иного юридического действия, направленного на обеспечение интересов как лица, требующего согласие, так и интересов лица свое согласие дающего.

Практически все авторы, изучая институт согласия, указанный в ст. 157.1 ГК РФ либо необоснованно сильно сужают предмет исследования сводя изучение комплексного института лишь к одному из видов - согласию третьего лица, либо вовсе не учитывают разрозненный субъектный состав, указанный в

исследуемой статье, пытаюсь искусственно подвести все виды согласия к единой правовой природе.

Совершенное согласие третьего лица, при отсутствии воли сторон на заключение одобряемой сделки, само по себе не способно породить те последствия, на которые рассчитывало лицо, давая свое согласие. Однако, даже в отрыве от одобряемой сделки согласие порождает определенные правовые последствия. Одно из таковых - это возникновение у стороны сделки права на ее заключение, поскольку без необходимого в силу закона согласия подобная сделка будет признана недействительной. Таким образом, даже в отрыве от одобряемого акта (сделки) согласие продолжает нести юридическую нагрузку а по своей правовой природе является сделкой.

Согласие органа юридического лица является элементом формирования воли стороны в сделке, существуя "внутри" одной из сторон. Следовательно, в отличии от согласия третьего лица, согласие органа юридического лица является не сделкой, а юридическим деянием, направленным на возникновение (акт-дозволение) или подтверждение (акт-одобрение) у юридического лица права на совершение сделки.

Согласие, совершенное органом государственной власти или органом местного самоуправления, является юридическим фактом публичного права и является административным актом, который издается в рамках компетенции того или иного органа.

Основываясь на анализе положений законодательства, которые регулируют виды согласия на совершение сделки, возможно сформулировать определение правовой природы согласия на совершение сделки.

Согласие на совершение сделки - это юридический факт, который предусмотрен законом в качестве элемента сложного юридического состава и представляющий собой волевое деяние физических, юридических лиц, а также публично-правовых образований, направленное на возникновение у сторон одобряемой сделки права на ее заключение, либо подтверждение наличия такого права с одновременной легализацией совершенной сделки. Наличие согласия

является условием действительности одобряемой сделки, однако само согласие имеет трансформируемую правовую природу в зависимости от субъекта, выдающего согласие. Таким образом, согласие на совершение сделки существует в трех формах, каждая из которых имеет свою правовую природу:

- согласие как сделка, при совершении его третьим лицом - субъектом гражданского права;

- согласие как решение собрания, этап формирования воли стороны одобряемой сделки, в случае получения согласия от органа юридического лица;

- согласие как публично-правовой акт, при вынесении его государственным органом или органом местного самоуправления.

Классифицировать согласие можно по различным критериям, среди которых наиболее значимыми являются следующие: субъект согласия, соотношение времени совершения сделки и времени совершения согласия, количество лиц и др.

При совершении предварительного согласия, предмет одобряемой сделки должен быть определен согласно содержанию специальных норм (например: ст.ст. 339, 554, 607, 666 ГК РФ и др.). В отношении же "предпринимательских" сделок, а также в иных случаях, которые предусмотрены законом, допускается определение предмета сделки родовыми признаками. Степень подобного определения предмета сделки должна обеспечивать интересы всех сторон сделки. Можно допускать также существование согласия, предмет сделки в котором определен применительно к нескольким однородным сделкам, если родовые признаки этих сделок совпадают.

Законодательство зарубежных стран также, как и законодательство РФ, весьма скупо регулирует институт согласия на совершение сделки. В частности, зарубежным правовым системам в большинстве своем неизвестны правила о форме совершения согласия, о последствиях отказа от согласия, сроках предоставления и прочее. Исключением является законодательство Германии, которое содержит, как общие положения о согласии третьего лица, так и специальные нормы, в частности, регулирующие семейные отношения.

Имеющаяся нормативно-правовая база законодательства зарубежных стран может стать существенным подспорьем в дальнейшей работе по усовершенствованию регулирования института согласия на совершение сделки в России.

Проведенный анализ позволяет сформулировать те положения, которые раскрывают условия признания недействительной сделки, совершенной без необходимого в силу указания закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления.

Во-первых, необходимость получения согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления на совершение сделки должна быть обусловлена указанием закона. Рассматриваемое основание не может быть применимо при наличии указания о необходимости получения согласия на совершение сделки в иных, чем закон нормативных правовых актах.

Во-вторых, противная сторона должна знать, либо должна была знать, об отказе в совершении согласия или отсутствии такого согласия третьего лица или органа, указанного в законе. Обязанность доказывания подобного обстоятельства однозначно возлагается на истца, иное толкование исключено однозначной формулировкой статьи.

В качестве истца в подобном споре с требованием о признании сделки недействительной может выступать то лицо, чье согласие необходимо было получить для совершения сделки, либо иные лица, прямо указанные в законе.

В случаях, когда в соответствии с указанием закона для совершения сделки лицо должно получить согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, но такое согласие получено не было, в качестве общего правила наступает недействительность такой сделки в виде ее оспоримости.

Правовое последствие в виде ничтожности сделки наступает только в случаях, прямо предусмотренных гражданским законодательством.

Устанавливать данные последствия необходимо с учетом системного и телеологического толкования положений закона.

Иные правовые последствия, отличные от недействительности сделки имеют различное сущностное наполнение.

Для того, чтобы установить - подлежит ли применению ст. 173.1 ГК РФ в каждом конкретном случае необходимо учитывать: во-первых, установленные законом полномочия на предоставление третьим лицом согласия на совершения определенных сделок; во-вторых, данное лицо не должно выступать в качестве самостоятельного лица в рассматриваемой сделке, то есть не должно приобретать гражданские права и обязанности непосредственно из совершаемой сделки.

Применение положений ст. 173.1 ГК РФ, следовательно и соответствующего основания недействительности сделки, в отношении ординарных (обычных) сделок юридического лица, невозможно. Обычные сделки коммерческой корпорации, осуществляемые в процессе обычной хозяйственной деятельности, должны признаваться недействительными по иным, чем ст. 173.1 ГК РФ основаниям (ст.ст. 168, 173, 174 и т.д.). Однако характер экстраординарности сделка может приобрести двумя способами: во-первых, в силу непосредственного указания закон, как в случае с крупными сделками и сделками с заинтересованностью; во-вторых, перечень экстраординарных сделок может быть расширен специальным указанием в уставе юридического лица, которым на указанные виды сделок распространяется "режим экстраординарности" крупных сделок.

По общему правилу, недействительная крупная или сделка с заинтересованностью, совершенная без необходимого согласия является оспоримой. Такая сделка может быть признана недействительной по иску лица, уполномоченного дать согласие, либо иного лица, указанного в законе. Поскольку законом не предусмотрено иное, данные сделки могут быть признаны недействительными только в случае, если другая сторона сделки не знала и не могла знать об отсутствии согласия органа.

В предмет доказывания недействительности крупных сделок и сделок с заинтересованностью входят:

- основания квалификации сделки как экстраординарной;
- факт совершения такой сделки;
- исключение оснований отнесения сделки к совершенным в ходе обычной хозяйственной деятельности;
- нарушение установленного законом порядка совершения согласия или последующего одобрения сделки.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты РФ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): ФЗ от 30.11.1994 № 51 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, Ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2004 № 188 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2005, № 1 (часть 1). Ст. 14.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 25.10.2001 № 136 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 44. Ст. 4147.
4. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (в посл. ред.) // СУ РСФСР. 1922, № 71. Ст. 904.
5. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации": ФЗ от 07.05.2013 № 100 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2013, № 19, Ст. 2327.
6. О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: ФЗ от 03.07.2016 № 343 (в посл. ред.) // СЗ РФ. 04.07.2016, № 27 (часть II), Ст. 4276.
7. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: ФЗ от 21 декабря 2013 года № 367 (в посл. ред.) // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.
8. О защите конкуренции: ФЗ от 26.07.2006 № 135 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2006, № 31 (1 часть). Ст. 3434.

9. О несостоятельности (банкротстве): ФЗ от 26.10.2002 № 127 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2002, № 43. Ст. 4190.
10. Об акционерных обществах: ФЗ от 26.12.1995 г. № 208 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 1 Ст. 1.
11. Об обществах с ограниченной ответственностью: ФЗ от 8 февраля 1998 г. № 14 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1998, № 7. Ст. 785.
12. Об опеке и попечительстве: ФЗ от 24.04.2008 № 48 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2008, № 17. Ст. 1755.
13. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: ФЗ от 21.11.2011 № 323 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2011, № 48. Ст. 6724.
14. Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 11.06.1964 (в посл. ред.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964, № 24. Ст. 406.
15. Семейный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.1995 № 223 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 1. Ст. 16.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18.12.2001 № 174 (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2001, N 52 (ч. I), Ст. 4921.

Законодательство зарубежных стран

1. Билль "О собственности замужней женщины" (MARRIED WOMEN'S PROPERTY BILL) от 18 мая 1870 г. [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Германское гражданское уложение [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Гражданский кодекс Азербайджана [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Гражданский кодекс Нидерландов. Книга 1. 1.01.1970 г. [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Гражданский кодекс провинции Квебек [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 375.
7. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Судебная практика

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 N 129 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"// Вестник ВАС РФ. 2009, № 7. С. 20.
2. Определение ВАС РФ от 14 февраля 2013 г. № ВАС-1056/13 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Определение ВАС РФ от 21.04.2009 N ВАС-4312/09 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Определение ВАС РФ от 22.04.2009 N 4450/09 по делу N А62-342/2008 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Определение ВАС РФ от 26 мая 2014 г. № ВАС-5790/14 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Определение ВАС РФ от 3 сентября 2013 г. № ВАС-12014/13 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Определение Конституционного суда РФ от 24.01.2008 г. № 29-О-О"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Коноплевой Ирины Анатольевны и Широковой Людмилы Владимировны на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской

Федерации" [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 августа 2014 г. по делу № А51-4819/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Постановление АС Северо-Западного округа от 28.09.2015 N Ф07-5187/15 по делу N А56-26800/2014 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

10. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2013 N 18АП-6186/13 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

12. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о залоге" [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

13. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.02.1999 N 6164/98 по делу N А51-6157/97-7-216 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 N 722/11 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2012 N 5554/12 по делу N А41-5876/11 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

16. Постановление Президиума ВАС РФ от 4 декабря 2012 г. N 9443/12 по делу N А32-16388/2011 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20 января 2014 г. по делу № А59-2870/2011 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18. Постановление ФАС Московского округа от 03.08.2005 N КГ-А40/6737-05 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

19. Постановление ФАС Московского округа от 3 марта 2014 г. по делу № А40-9947/13 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. Постановление ФАС Московского округа от 6 апреля 2009 г. N КГ-А41/1700-09 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

21. Постановление ФАС Поволжского округа от 22 июля 2014 г. по делу № А06-4821/2013 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

22. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13 ноября 2013 г. по делу № А56-76817/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

23. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 апреля 2014 г. по делу № А56-374/2013 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

24. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20 января 2014 г. по делу № А21-8604/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

25. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 января 2014 г. по делу № А66-14148/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

26. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 3 июля 2014 г. по делу № А53-4680/2013 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
27. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 4 июня 2014 г. по делу № А32-23920/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
28. Постановление ФАС Уральского округа от 17.10.2013 по делу N Ф09-10451/13 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
29. Постановление ФАС Уральского округа от 28 января 2013 г. по делу № А60-20549/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
30. Постановление ФАС Центрального округа от 19.02.2009 N Ф10-276/09 по делу N А62-521/2008 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
31. Постановление ФАС Центрального округа от 9 июля 2013 г. по делу № А54-5546/2012 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
32. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 декабря 2011 г. по делу N А38-311/2011 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
33. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 декабря 2009 г. по делу N А43-551/2009 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
34. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28 марта 2008 г. по делу N А08-1451/07-8 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
35. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2010 по делу N А19-19308/2009 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

36. Постановления АС Центрального округа от 04.08.2016 N Ф10-2482/16 по делу N А35-9061/2014 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

37. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 19 июня 2008 г. N А60-4859/2008-С2 [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940.
2. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2002.
3. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. N 3.
4. Бакаева И.В. Согласие на совершение сделки в нотариальной практике // Нотариус. М.: Юрист. 2014. №7.
5. Бакаева И.В. Согласие на совершение сделки: проблемы и решения // Законы России: опыт, анализ, практика. М.: Буквоед. 2014. №12.
6. Белов В.А. Договор перевода долга по российскому гражданскому праву // СПС "КонсультантПлюс"
7. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. Опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкций и обобщение российской судебной практики. М.: ЮрИнфоР, 2000.
8. Болдырев В.А. Правовое значение и содержание согласия на совершение сделки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. N 10
9. Болдырев В.А. Согласие на совершение сделки: правовая природа и место в системе юридических фактов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. N 2.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1.

11. Брезгулевская Л.К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформы гражданского законодательства // Закон. М., 2014. №9.
12. Виниченко Ю.В. Презумпция согласия в гражданском праве // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / А.Д. Батуева, Ю.В. Виниченко, С.А. Громов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013.
13. Воробьева Е.А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права, 2009, N 7
14. Воробьева Е.А. Правовое регулирование сделок, требующих согласия (одобрения) третьих лиц // Журнал российского права. 2012. N 3. С. 113 - 122.
15. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005.
16. Герценштейн О. Меняем лицо по правилам // ЭЖ-Юрист. 2008. N 40
17. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Б.М. Гонгалов, А.В. Демкина, О.А. Рузакова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013 // СПС «КонсультантПлюс»
18. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003.
19. Гражданское право Общая часть: Учебник: в 4 т. / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1.
20. Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Обязательственное право: Учеб. / Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд. М., 2005
21. Гришаев С.П. Комментарий изменений, которые были внесены в ГК РФ, в связи с принятием Федерального закона от 7 мая 2013 года N 100-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. 2013.

22. Демкина А. При наличии отсутствия // ЭЖ-Юрист. 2013. N 21
23. Дихтяр А.И. Согласие на совершение сделки с земельным участком как условие ее действительности // Юрист. 2010. N 1
24. Долинская В.В. Правовой статус и правосубъектность//Законы России: опыт, анализ, практика.2012. № 2.
25. Долинская В.В. Согласие на совершение сделки: проблемы законодательства и доктрины // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. №12.
26. Дятлов Е.В. Согласие как юридический факт в российском и немецком праве//Международное частное и публичное право. 2014. № 1.
27. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981.
28. Зезекало А.Ю. Заблуждение в тождестве предмета и в природе сделки: теория и практика//Вестник ВАС РФ. 2007, N 9
29. Илюшина М.Н. Реформа института о недействительности сделок: современное состояние и нерешенные проблемы // Мониторинг правоприменения. М., 2014. №2.
30. Иншакова А.О., Турбина И.А. Специфика согласия органа юридического лица на совершение сделки на примере крупных сделок хозяйственных обществ // Законы России: опыт, анализ, практика. М.: Буквояз. 2014. №12.
31. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. 2-е изд. М.: Статут, 2003
32. Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л., 1958
33. Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. N 3
34. Касаткин С.Н. Правовая природа согласия//ДНК Права. 2014. № 1.
35. Касаткин С.Н. Согласие в гражданском праве РФ: автореф. дис.. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014.

36. Климкин С.И. Реализация правоспособности юридического лица через его органы // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. М., 2001
37. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая) (постатейный) / Т.Е. Абова, З.С. Беляева, Е.Н. Гендзехадзе и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2002
38. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010
39. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009)// Вестник ВАС РФ. N 11, ноябрь, 2009
40. Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии. Очерки по торговому праву: сб. науч. тр./под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2008. С. 9
41. Кроз М.К. Третье лицо в обязательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001
42. Кулаков В.В. Формы участия третьих лиц в обязательстве // Российский судья. 2009. N 7
43. Макарова О.А. Недействительность сделки, совершено без согласия // Законы России: опыт, анализ, практика. М.: Буквоед. 2014. №5.
44. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. М.: Статут, 1997. Ч. 1.
45. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект. М., 2001
46. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность: Курс советского гражданского права. М., 1954.
47. Новоселова Л.А. Кумулятивное принятие долга и поручительство // Практика применения общих положений об обязательствах: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011

48. Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010
49. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997.
50. Парций Я.Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части 1 и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. 2013.
51. Поваров Ю.С. Институт согласия на совершение сделки: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2013. N 10.
52. Поваров Ю.С. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана: действующее регулирование и направления его реформирования // Адвокат. 2013. N 5.
53. Поваров Ю.С. Развитие взглядов на дифференциацию правомерных юридических действий в гражданском праве: логико-содержательный аспект // Вопросы правоведения. 2013. N 2
54. Поваров Ю.С. Срок действия согласия на совершение сделки // Законы России: опыт, анализ, практика. М.: Буквоед. 2015. №1.
55. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, О.А. Рузакова, В.Ф. Яковлев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.
56. Российское предпринимательское право: учебник / Д.Г. Алексеева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева, Г.Ф. Ручкина и др.; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2011.
57. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Библиотечка "Российской газеты", вып. 13, 2001
58. Пятков Д.В. Сделки и административные акты как основания гражданских правоотношений // Современное право. 2002. N 10

59. Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004.
60. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
61. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2009
62. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.
63. Рубеко Г.Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ. М.: Статут, 2007
64. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005.
65. Советское гражданское право. Т. I / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985.
66. Ткач А.В. Решение собрания как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. М.: Буквоед. 2015. №7.
67. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Издательство ЛГУ, 1959.
68. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007.
69. Филиппова С., Шиткина И. Особенности недействительности сделок, совершаемых с участием корпораций // Хозяйство и право. М., 2014. №11.
70. Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. N 3.

71. Чашкова С.Ю. Недействительность сделки, совершенной при отсутствии согласия на ее совершение // *Законы России: опыт, анализ, практика*. М.: Буквоед. 2015. №5.

72. Чеговадзе Л.А. О нормативно-волевых основаниях и правовых формах действий, признаваемых сделками // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. N 3.

73. Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность сделок, совершенных без согласия // *Гражданское право*. М.: "Юрист". 2013. № 6.

74. Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Согласие на совершение сделки и его функциональное назначение как средства гражданско-правового регулирования // *Бизнес и право: проблемы науки и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 25 - 26 марта 2011 г. Н. Новгород: НКИ, 2011.

75. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // *Труды по гражданскому праву*. М., 2001.

76. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., 1960.

77. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1. СПб., 1908.

78. Штыков Д.В. Категория "согласие" среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010.

79. Эрделевский А.М. Об очередных изменениях Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] : СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

80. Mitteis L. Zur Lehre von der Ungultigkeit der Rechtsgeschafte // *Jahrbucher fur die Dogmatik des heutigen romischen und deutschen Privatrechts*. 1889.

81. Whittaker S., Zimmermann R. Good faith in European contract law: surveying the legal landscape // *Good Faith in European Contract Law / S. Whittaker, R. Zimmermann (eds.)*. Cambridge University Press, 2000.